

Александр Март

МЕХАНИКИ

«В тылу врага»

Александр Март
Механики. В тылу врага
Серия «Механики», книга 14

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67429479

Механики. В тылу врага:

Аннотация

В эти моменты меня посещают мысли о том, что госпожа удача далеко не всегда с нами. Когда пришел сигнал тревоги я уже понимал, что все пошло не по плану. Мы вынуждены были поступить так... Своих мы никогда не бросаем, не важно где бы они оказались. А тут еще и такая сладкая цель, ну что ж – сами напросились. Все хорошее должно когда-то заканчиваться и это будет громкий хлопок перед закрытием ворот. То, что назад пути не будет, каждый из нас понимал и сделал свой выбор давно. Но Гера не перестает радовать, новый мир уже ждет нас. Только вот мы опрометчиво забыли, что удача всё еще не с нами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	69
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Александр Март

Механики

В тылу врага

Глава 1

6 января. Таус.

Заработали жёлтые мигалки под потолком в зале приёмок.

– Всем внимание, – раздался в наушнике спокойный голос Тумана, – после открытия ворот никому не ломиться на Землю, сначала «рука».

– Ну, щас, походу, повеселимся, – прошептал Слива, передёргивая затвор своего автомата.

– Да, млять, что же там произошло-то? – в который раз задал я себе этот вопрос. Почему Сицов нажал кнопку экстренной эвакуации? В голову мне приходила только одна мысль – их взяли или пытаются взять за задницу с этими воротами.

– Пять, четыре, три, два, один – открытие! – раздался мужской голос из колонок.

Перед самым открытием я огляделся по сторонам и увидел множество наших бойцов, которые рассосались по всему залу и спрятались, кто где. Вон вижу Нямю с пулемётом,

у него вторым номером Кирпич, лежат под небольшим погрузчиком, и ствол Печенег смотрит точно на ворота.

Раз – появилось мерцание, «рука» за несколько секунд до открытия уже заняла подходящее положение и готова была нырнуть в ворота.

Вот «рука» пошла и исчезла в мерцании, и в ту же секунду в стену, напротив открытых ворот что-то прилетело. Я даже понять ничего не успел, только «вжик, вжик» и посыпались искры, и полетел рикошет.

– Ложись! – заорал кто-то во всё горло.

Нихрена себе! Там что, с той стороны стреляют по открытым воротам? Бросаю взгляд на телевизоры, секунда, две, три, появляется картинка.

Видим ангар, в котором мы несколько раз встречались с Сицовым и его людьми, в нём четверо каких-то людей в чёрном, все стоят на колене, и двое из них снова открывают огонь по открытым воротам и вынырнувшей оттуда механической «руке»; бац! – одна камера тут же вырубилась. Снова сюда к нам влетают пули и, врезавшись в пулеулавливатель, с противным свистом прекращают свой полет.

– Это кто такие там, млять? – орёт кто-то из наших пацанов.

Ответить мы не успели, так как въездные ворота в ангар оказались вынесены мощнейшим ударом. В них с той стороны со всей дури влетел автомобиль. Ворота оказались тяжеловаты для машины, и тачка реально потеряла в скорости,

но водитель удержал машину и снова выжал газ.

Машины я узнал сразу, да, думаю, и многие из ребят, кто наблюдал за переговорами в экраны телевизора, узнали этот автомобиль.

Это была тачка, на которой возили Сицова. Его Мерин Майбах в 222 кузове, номер 808. Он приезжал на нём и ждал нас в ангаре, один раз я приехал на своём, сделанном Смирновым Кадиллаке, ох и восхищался он им. Даже тот же Погонщик, который, мне казалось, вообще никогда не выражал своих эмоций и то, поцокал языком в знак уважения и покачал головой. Им реально понравилась машина, и они минут пять её рассматривали и задавали вопросы, прежде чем мы перешли к делам.

От сильнейшего удара о ворота, машине разворотило всю морду и вон, кажется, даже сработали подушки, водила пытается смять свою и, не останавливаясь, прёт на мерцание.

Четверо находящихся в ангаре стрелков тут же прыгнули в разные стороны, машина неслась на них, и они еле успели отскочить. Двое из них сгруппировались, перекатились и, встав на колени, открыли огонь по Мерседесу, лупили по нему длинными очередями.

Всё произошло настолько быстро, что мы тут, буквально, охренели. Вся эта байда длилась секунд пять-семь, я вот, точно, даже сообразить не успел, просто, как замороженный смотрел на экраны телевизоров и слышал, как пули прилетают с Земли и врезаются тут у нас в стену.

И тут за Мерседесом, снеся остатки ворот, в ангар влетели два Гелендвагена. Насколько я успел заметить, морда первого была изрешечена пулями, но Гелик продолжал ехать, и вон, через разбитое лобовое стекло по Майбаху стреляют короткими очередями.

– Прикрываем Майбах! – заорал я на весь зал приёмки во всё горло так, что аж сам обалдел, когда понял, что Мерседес не останавливается и едет сюда к нам, – всех остальных валите.

Всё, ещё пара секунд и Мерседес, теряя по дороге различные детали – вон у него окончательно отвалился передний бампер и решётка радиатора, влетает сюда к нам.

Как только машина оказалась тут, водитель увидел перед собой препятствие в виде стены. Он резко выжал тормоз и выкрутил влево руль – хорошая реакция, а ведь пёрто он нормально. Словно в каком-то кино немца развернуло боком, его понесло, но водитель удержал машину, и она, немного ударившись о стену правым боком, проехала ещё несколько метров и врезалась в стоящие тут же стеллажи.

И тут же через несколько секунд сюда заехали оба Гелика, и следом за ними забежали те четыре стрелка.

– Огонь, пацаны! – заорал Туман.

И мы дали! Первый Гелендваген успел отвернуть от стены, но не успел остановиться, он врезался в погрузчик, под которым лежали Няма и Кирпич, в самую последнюю секунду я успел увидеть, как они оба, бросив пулемёт, откатились

в стороны. Второй Гелик вцепился точно в пулеулавливатель, и по обеим машинам тут уже открыли огонь.

Из первого Гелендвагена никто так и не выбрался. Я видел в нем людей и видел, как они пригибаются в салоне машины. Всё это я наблюдал, когда, взяв на мушку Гелик, всаживал в него длинную очередь из своего автомата.

Из второго Гелендвагена успели дать несколько очередей, но и этих всех положили прямо в салоне машины. Четверых забежавших грохнули прямо на пороге ворот, один из них упал, и половина его тела оказалась на земле, а половина у нас.

– Закрывать ворота! – сквозь грохот от выстрелов раздалась команда Тумана.

Раз! – мерцание пропало. Ещё несколько коротких очередей, слышу, как пули дырявят металл машин, быстро перезаряжаюсь.

– Прекратить стрельбу, – снова команда Тумана, – проверить кирпичи.

Я уже со Сливой и ещё несколькими ребятами, держа оружие наизготовку быстро идём к побитому и дымящемуся Майбаху.

Твою мать, хорошо так по нему прошлись-то! Задняя часть вся в дырках от пуль, стёкла побиты все. Тут открылась водительская дверь, причём, ещё со скрипом таким, и из-за руля вывалился человек.

– Погонщик! – крикнул Слива, узнав его.

Млять, я рывком открываю заднюю левую дверь. На полу два человека, один лежит на другом, рядом калаш укорот и куча стреляных гильз.

С правой стороны уже выламывают заднюю дверь, мы забираемся в салон и начинаем ворочать тела. Как я понял, верхний человек, одетый в хороший костюм, прикрыл собой нижнего пассажира.

Я тащу за ноги верхнего, он не подаёт признаков жизни, у него вся спина изрешечена, с ходу – отверстий семь, точно, с такими ранениями не живут.

– Готов, – быстро говорит мне боец, щупая у того пульс на шее.

Стаскиваем с пассажира труп. Второй пассажир – Сицов, его я узнал, лицо в крови, морщится, в сознании, живой.

– Куда? – ору я, – куда вы ранены?

– Бок и рука, – морщится тот от боли.

– Доктора сюда, быстро! – кричит кто-то на весь зал.

Вытаскиваем из машины Сицова, кладём на носилки и бегом его в лазарет, следом несут Погонщика, тому тоже досталось, вся грудь в крови.

В лазарет нас не пустили, добежав с ранеными до входа в лазарет, мы вернулись назад в зал приёмки. Там уже все более-менее успокоились, вон бойцы вытаскивают из салонов Гелендвагенов трупы.

– Кто такие? – спрашивая я у злющего Тумана.

– Хрен его знает, сейчас попробуем разобраться.

Трупы этих хренов укладывают рядом друг с другом и начинают обыскивать.

– Ничего, – через пару минут докладывает один из бойцов, – у них вообще нет никаких документов, даже на машины ничего нет.

– Они что, млять, невидимки какие? – кипит Туман, – как это так – нет документов?

Трупов десять человек, вернее, девять с половиной. По три было в каждом Гелендвагене, и те четверо, которые были в ангаре, когда мы открыли ворота. Один из бойцов проблевался, пока обыскивал половину тела.

– Нежный какой, – сплюнул Туман, – убирать сам будешь.

– У них дипломатические номера, – показал пальцем Клёпа на номер одного из Геликов, – гаишники таких не останавливают, вот они и катаются без документов. Снимайте с них одежду, может наколки какие есть.

Сам он тут же достал нож и стал срезать одежду с ближайшего к нему трупа.

Бойцы, увидев, что делает Клёпа, тут же достают ножи и так же начинают срезать одежду.

– Есть, – крикнул Няма через пару минут, – идите сюда, мужики.

Подходим к трупу парня. Сколько ему лет понять невозможно, так как ему в голову прилетело сразу несколько очередей, и там от башки толком ничего и не осталось. Подавляя рвотные позывы, смотрю на его тело, вернее, куда тычет

ножом Няма.

На левой руке у него наколка. Небольшая, с пачку сигарет, цветная, то ли хорёк какой-то наколот, то ли суслик, то ли ещё какой-то зверёк, хрен поймёшь, в общем.

– Пиндосы, мать их! – взрывается Туман и начинает материться так, что я, кажись, аж покраснел.

– Откуда знаешь? – спрашиваю я, прерывая поток ругательств Тумана.

– Мы с Грачом с такими в Афгане сталкивались. Наёмники, у них в спецназе есть закрытая группа, куда берут только лучших, вот они из пафоса и делают по глупости себе такие наколки, – Туман потыкал в наколку стволом своего автомата.

– Почему «по глупости»? – спрашивает Слива.

– Потому что ни один, уважающий себя спецназовец, не сделает наколку, по которой могут опознать, откуда ты есть, – зло отвечает ему Туман, – а эти – как дети какие. Надо обязательно выпендриться, обязательно показать, что ты принадлежишь к высшей касте, – Туман со злости пинает труп ногой и добавляет, – дождался урод, на Русской земле тебя приземлили, падлу! Это тебе не с аборигенами воевать!

Всё, Тумана понесло. Ох, он и матерился!

– Валер, хватит, млять! – крикнул я, – когда тот добрался до седьмого колена этих бойцов, – Сицова сейчас заштопают, надо поговорить с ним или с Погонщиком.

– Погонщик может не выжить, – тихо добавляет Колю-

чий, — у него три пулевых.

— Твою мать, — шипит Слива, — походу, эти уроды хотели захватить Сицова, охрана сработала и они, нажав кнопку, ломанулись к нам на прорыв.

Да, я тоже придерживаюсь такого же мнения. Но узнать всё мы сможем только тогда, когда нас пустят к нашему олигарху.

— Надо закрывать ворота, — добавляю я, — только перед этим вытащить с земли всех курьеров.

— Да, ворота нужно закрывать, — добавляет Туман, сплюнув на труп американского спецназовца, — этих всех сжечь, — кивает он на трупы.

— С тачками-то что делать? — спрашивает Кирпич.

Мы все, как по команде, смотрим на три стоящие машины. Майбах — нет морды, вообще, да и снизу там вон какая-то жидкость вылилась, задница вся в дырах от пуль, палили по нему хорошо. Оба Гелика тоже как решето, по ним пацаны от души поливали, там вообще у водителя и пассажиров шансов не было.

Подумав, я громко говорю.

— Вызвать три эвакуатора, машины на них, накрыть брезентом — и в сервис, все машины на запчасти. Я сильно сомневаюсь, что их можно восстановить, особенно Майбах.

— Можно я себе передние сиденья сниму? — тут же подал голос Клёпа.

— На Кайен, что ли?

– Не, домой хочу кресла сделать.

– Снимай, – пожал я плечами.

– Что встали? – вновь заорал на бойцов Туман, – вы не слышали команду?

Бойцы тут же рассосались из зала. Все знали крутой нрав Тумана, а когда он бешеный, как сейчас, с ним вообще лучше не связываться.

– Пошли в лазарет, – устало произносит Туман, – может нас к Сицову пустят, ему, вроде как, не сильно досталось.

– Ничего себе – не сильно, – хмыкает Клёпа, – пуля в боку.

– Пошли, – повторил я и первым направился в сторону лазарета.

Млять, вот это поворот. У меня была куча вопросов. Получается, что Сицова хотели взять? Кто? Хотя это известно частично – пиндосы, эти сраные америкашки, чтоб их. Наверняка начали копать, когда мы стали шурудить на Земле. Мля, как мы и предполагали, умные люди сложили два и два и нашли концы в России. Блин. На Земле же осталось множество наших курьеров. Все эти мысли я и выдал пацанам, они со мной согласились.

В лазарет нас не пустили, сказали, что идёт операция, нам оставалось только ждать. Как обычно бывает в такие моменты, в голову лезут самые плохие мысли. Мы, прям, извелись все в ожидании, но нам обязательно нужно было поговорить с Сицовым или с Погонщиком, только они могут дать информацию по произошедшему, поэтому мы и не уходили из

так называемого приёмного отделения. Всё сидели, ломали голову, как и что.

– Док идёт, – ткнул меня локтем Слива.

Наш Док вышел к нам спустя час и вышел он, походу, прямо из операционной, на нём маска, вернее, она на лбу, и какой-то халат, частично заляпанный кровью. Док подошёл к нам и устало произнёс.

– Оба будут жить. Погонщика пока вытащили с того света, состояние стабилизировали, если организм сильный, то выживет. Сицов тоже будет жить.

– Док, нам очень нужно с ним поговорить, – взмолился я, – на Земле остались и наши, и его люди. Нам нужно знать, что произошло, и что нам дальше делать.

– У вас пять минут, – неожиданно ответил Док, – идёте вы двое, – показал он рукой на меня и на Тумана, – и поманил нас за собой.

За Доком мы прошли в палату, правда, перед этим санитарка заставила нас быстро одеть бахилы, какие-то шапки и халаты, переоделись мы мгновенно.

Сицов лежал в отдельной палате, он был в сознании, лежит под капельницей, рядом с ним хлопочет медсестра. Мля, какой он бледный-то, голова перевязана, что там с телом не видно, так как накрыт покрывалом.

– Анатолий Александрович, вы как? – спросил я, подходя к кровати.

Он попытался улыбнуться абсолютно белыми губами, по-

лучилось у него это плохо.

– Нормально, Александр, – прохрипел он, и я не узнал его голос.

– Всё будет хорошо, – тут же заверил его Туман, – наш Док и не таких с того света вытаскивал.

Тот только сглотнул.

– Что произошло? – спросил я.

Было видно, как ему больно и тяжело, как он держится из последних сил, чтобы не отключиться. Видимо, он тоже понимает, что нам нужно дать информацию, что без неё, люди, которые остались на Земле, могут погибнуть. Не, мы конечно можем открыть ворота по сигналу, но кто нас будет ждать с той стороны, мы не знаем, если уж вышли на Сицова, то, не исключено, что могли выйти и на курьера, взять его, допросить, а в методах допроса я не сомневался, сам неоднократно видел экспресс-допрос.

Это только в плохих фильмах показывают, как какого-нибудь человека допрашивают, применяя к нему различные методы воздействия, а он молчит, как партизан, и ничего врагу не говорит. Ага, щас, хрен вам по всей морде! Человеку за минуту можно доставить такую боль, причём он будет находиться в сознании, что он вспомнит и расскажет вообще всё, даже то, чего не знал или слышал краем уха.

У нас таких специалистов хоть отбавляй, любого, даже самого стойкого можно разговорить. Какая бы сила воли у тебя ни была, как бы ты не кичился, но жить хочется всем одина-

ково, и ты точно выберешь своё здоровье, даже если понимаешь, что жить тебе остаётся считанные минуты. Лучше всё рассказать и умереть без адской боли, которую тебе могут доставить люди, очень хорошо знающие, что нужно делать, чтобы человек раскололся как орех.

– Что с Погонщиком? – облизнув пересохшие губы, спросил Сицов.

Медсестра, находившаяся рядом, тут же поднесла ему маленький стаканчик с водой.

– Операция прошла успешно, – ответил я наблюдая, как Сицов маленькими глотками пьёт воду, – Док сказал, что если организм сильный, то выкарабкается; у него три пулевых.

– Спасибо, – поблагодарил олигарх медсестру, – хорошо, с Егором?

– Тем, который был с вами на заднем сиденье? – уточнил я.

– Да.

– Погиб.

Сицов закрыл глаза, было видно, как он переживает.

– Прикрывал он меня до последнего, – не открывая глаз, произнёс он, – и ещё четверо остались в доме. Эх, какие ребята были... У двоих из них здесь их семьи, фамилии – Ильина и Токарева, прошу вас о них позаботиться.

– Обязательно, – пообещал я, – возьмём под своё крыло, выплатим им нашу страховку. Что произошло?

Сицов открыл глаза и посмотрел на нас с Туманом, а затем

на медсестру.

– Прошу вас выйти, – тут же сообразил Туман, обращаясь к медсестре.

Та, поняв, сразу вышла из палаты, перед этим она сунула мне в руки стаканчик с водой.

Сицов, проводив её взглядом, продолжил.

– Один из моих людей нас предал. Он дал по вам информацию генералу Матвееву.

– Кто такой? – тут же спросил Туман.

– ФСБ. Как оказалось, он уже давно завербован американцами и работает на них. Как мы и предполагали, некоторые люди заинтересовались бесследной пропажей большого количества автомобилей за океаном и людей в России, начали копать. Кстати, в России это в прессе не освещается, но работа по выяснению, почему пропадают люди, ведётся. А тут этот урод ещё по нам информацию слил!

– Откуда он знает генерала ФСБ? – недоумённо спросил я.

– Крыса завербованная, причём, очень глубоко, – попробовал усмехнуться Сицов, но у него это плохо получилось, – проглядели мы его. Как только мы начали с вами плотно сотрудничать, он, через какое-то время, передал этому генералу информацию, про вас, про ворота, про другие, открытые вами, миры. Ну, а генерал – американцам. Если бы генерал доложил, куда следует у нас, мы бы точно не ушли и, думаю, что уже оба давали бы показания где-нибудь в подвалах Лубянки, или ещё где.

– Почему же он раньше про вас всё не слил?

– Потому что некоторых людей Погонщик держал в охране института, и они не могли никуда выйти, этот был в их числе. Если бы он стал отпрашиваться, то это сразу привлекло бы к нему внимание. Мы с вами знаем, какие средства защиты против утечки информации у нас были внедрены.

Я и Туман синхронно кивнули. Ну да, там даже наш Колун подключался, хотя Погонщик сам, тот ещё жук, перекрыл там вообще всё, что только можно и нельзя. Ни одна бумажка не могла уйти на сторону, даже туалет отдельный сделал, септик, я имею в виду, туда всё и сливалось, потом приезжала машина, выкачивала всю эту гадость, вывозила под охраной в лес, и в другую яму, и там всё это тщательно сжигалось, поливалось какой-то химией, и потом закапывалось.

– Сразу после исчезновения такого количества автомобилей у них там поднялся шум. Информация просочилась в прессу. Там репортёры чуть с ума не сошли, освещая всё это дело. На все эти стоянки набежала и наехала куча идиотов, учёных, уфологов, даже охотники за привидениями припёрлись.

Мы с Туманом негромко засмеялись.

– Ага, – хихикнул Сицов, – было прикольно наблюдать по телевизору, как они там с разными антеннами и приборами ходят-бродят по лесам и полям с ужасно умным видом. Каждый толкает какую-то теорию, делает умное лицо.

Конечно, нашлись и такие, кто говорил, что это всё заговор автомобильных компаний, что чудес не бывает, что никакие машины никуда не пропадали. Сами автопроизводители отмалчиваются. Ничего не комментируют, как сговорились, а может так и есть.

Третьи, как обычно, начали говорить, что всю эту шумиху правительство подняло специально, отвлекая от насущных проблем.

Общество разделилось на несколько лагерей, и вся эта масса с пеной у рта доказывает друг другу свою теорию.

И только некоторые люди, которые действительно поняли, что машины пропали, начали думать, как и что. Их очень заинтересовало, куда делось такое количество машин. Про второй институт помните?

Мы кивнули.

– Вот они и вспомнили про нас. Вспомнили про Матвеева и его крысу. А этот урод, перед этим, когда мы переправили к вам наших учёных и близких тех, кто решил переселиться к вам, вызвался стать закупщиком для вас. Охрана-то в институт больше не нужна, да и института нет, снесли его под фундамент.

И это я помню, Туман ходил на Землю, наблюдал, как два бульдозера снесли это здание, а всю техническую документацию и аппаратуру тщательно упаковали и переправили к нам.

– Тут нам, всё-таки, немного повезло, – Сицов снова

усмехнулся, и на этот раз у него получилось чуть лучше, – крыса общалась только с этим генералом, они тоже боялись утечки. Генерал был где-то на отдыхе, и связаться сразу он с ним не мог. Этому Штирлицу пришлось ждать и, как только Матвеев вернулся, он ему всё и выдал. Ну, а после доклада, скорее всего, проверили факты, машины, люди, грузы. Благодаря тому, что Матвеев был на отдыхе где-то в тайге, мы выиграли пару недель. Потом механизм закрутился, и американцы послали к нам группу захвата.

– Вот же, падла! – Туман сжал кулаки.

– Будьте добры, воды, – попросил Сицов.

Я незамедлительно поднёс к его губам стаканчик.

– Благодарю.

– Один из убитых нами пару часов назад, – Туман кивнул головой в сторону, – из американского спецназа. Скорее всего, они все оттуда, обычные наёмники. Как вы узнали про Матвеева?

– Погонщик вычислил крысу, – с гордостью произнёс олигарх, – тот как-то частенько стал пропадать, и пропадать не по делу. Потом, как ни в чём не бывало, появлялся. Установили слежку, увидели их двоих, послушали, обалдели, взяли обоих. Ну и Погонщик со своими ребятами их и трягнули.

– Я представляю, как они их трягнули! – не удержался я от комментария.

– Это да, – Сицов улыбнулся, – он умеет развязывать языки. В тот момент-то мы и узнали, что этот Матвеев на крючке

у американцев. Оказалось, корни идут глубоко в прошлое. Как вы знаете, раньше я плотно работал с американцами. Мы передавали друг другу наработки по воротам, – он замолчал, снова облизал засохшие губы и продолжил, – какой же я был дурак в то время! Думал, что, открою ворота, и у меня будет ещё больше власти и ещё больше денег. И пещеру ту в горах Урала нашёл и базу из неё сделал. Наивный простофиля. После открытия меня бы сразу отодвинули от ворот, Погонщик меня предупреждал об этом, но я его не слушал. А эти америкашки пудрили мне мозги, прилетали, улыбались, покупали мою продукцию в больших количествах, в общем, всячески затуманивали мне разум. Они-то, как никто, понимали, что один институт по открытию ворот хорошо, а два – лучше, да и наработки у нас были лучше, и люди у нас умнее.

Ну а потом мы открыли ворота, – он снова усмехнулся, – к вам, получили, утёрлись, потом открыли ещё раз, снова получили, только уже круче, потом ещё раз... эх... – он глубоко вздохнул – я вам писал в письме, что я понял, почему вы это делаете и не пускаете нас в свой мир.

Я кивнул.

– Когда я сказал американцам, что у нас ничего не получается, и мы больше не будем заниматься вопросами ворот, они меня долго уговаривали, потом угрожали, было даже несколько стычек. Но вроде отбились, уцелели.

– Почему же американцы не сдали вас, Российскому правительству, например? – спросил Туман.

– Монополия, Валер, – ответил я за Сицова, – одно дело, когда открытием ворот занимаются частные компании, и другое дело – государство. Если бы к открытию ворот подключилось наше государство, то, в случае положительного результата, американцы бы просто утёрлись, им бы ничего не дали и не стали бы с ними делиться. А американцы сами хотели быть монополистами. И думаю, что сейчас их военные понимают, какую штуку они могут получить в свои руки.

– Какую? – не поняв, спросил Туман.

– Мгновенное перемещение войск в пространстве с помощью ворот. Ни одна армия не устоит, когда у неё внезапно в тылу окажутся другие войска.

– Совершенно верно, – подтвердил мои слова Сицов, – американцы не поверили в то, что мы прекратили все исследования. Они стали, банально, за нами шпионить, Погонщик вычислял пару раз тех, кого хотели к нам внедрить, и устраивал им несчастные случаи. Одного машина сбила, второго какие-то гопники в подворотне порезали. В Америке воротами занимается частная компания, и они так же берегут свои секреты. Но если они откроют ворота, то у них никто и ничего не сможет отобрать – законы там другие. Это у нас интересы тех, кто сидит в правительстве, превыше всего, снесут любого, кем бы ты ни был.

А мозгов у них не хватает, вот они и пытались украсть что-то у нас, украсть то, что поможет им продвинуться в исследованиях дальше. А потом выехать на коне и присвоить

все лавры себе, как это уже неоднократно подтверждала история.

Матвеева они завербовали давно по другому поводу. Он был таким спящим стукачом, его не трогали по мелочам. К нему обратились один раз, чтобы он внедрил к нам своего человека, и тот сливал ему, а Матвеев – им информацию. Как мы уже потом узнали, операция по внедрению прошла более чем успешно, только благодаря тому, что Погонщик сначала крысу держал подальше от института, и тот не мог ничего узнать, было тихо. Когда перевели в охрану института, там был жёсткий режим секретности, и он, опять же, ничего не мог слить и узнать, его просто никуда не допускали.

– Надеюсь, этого уroda нет в живых! – снова зашипел Ту-ман.

– Нет, конечно, – как-то спокойно ответил Сицов, – ни Матвеева, ни крысы и их тела никогда не найдут.

– Погодите, – встрепнулся я, кое-что вспомнив, – ведь Гера нам неоднократно говорил, что при любом открытии ворот происходят какие-то всплески в пространстве, и в институте в Америке их точно бы засекли. Неужели они чухнулись только тогда, когда стали пропадать в таком количестве тачки?

– Именно, – улыбнулся Сицов, – я же говорю – мозгов у них не хватает. Всплески-то может и были, только американцы не знали куда копать, где искать. Если бы они засекли эти всплески, то наверняка бы начали действовать раньше.

А Грузия я хорошо помню. Умнейший молодой человек, благодаря ему мы так сильно продвинулись в исследованиях. Теперь вы понимаете дикий интерес американцев ко всему, что связано с воротами.

– Дальше всё понятно, – теперь вздохнул уже я, – сложив два и два, – я начал загибать пальцы, – машины, вертушки, самолёты, грузы, люди, полный информационный вакуум вокруг института, потом его разрушение, они решили, что вы открыли ворота в другой мир и готовитесь туда переселиться навсегда, и они пошли ва-банк. Решили вас захватить и вывернуть наизнанку. Да и ещё этот закупщик кучу информации Матвееву выдал, слухи-то наверняка какие-то просочились, а тот – американцам.

– Точно, – слабо улыбнулся Сицов, – я тоже такого же мнения. Сегодня они на мой дом напали, хорошо, что мы ждали нападения, Погонщик сразу нажал кнопку, когда понял, какими силами они нас взяли в кольцо. Я вообще не понимаю, как нам удалось вырваться.

Неожиданно Сицов вытащил свою руку из-под одеяла, взялся за мою и, посмотрев по очереди мне и Туману в глаза, произнёс:

– Мужики, вытащите Погонщика, он должен выжить.

Охренеть, не встать! Я прям обалдел от этих его слов.

– Наши врачи делают всё возможное, Анатолий Александрович, – я накрыл его руку своей второй, – выкарабкается, у нас тут хорошая медицина и лекарства есть, опять же, во

многом благодаря вам.

– Хорошо, – он немного успокоился и убрал руку назад, – жаль, только мы из дома вырвались, и это просто чудо, я уж думал – всё, отбегался, – несколько секунд он помолчал и сказал, – это ещё не всё, на Земле остались и ваши, и наши курьеры.

– Мы помним, – ответил я.

Мы наконец-то перешли к следующему интересующему нас вопросу.

– Перед нападением на дом Погонщик сделал всё в соответствии с планом эвакуации, – продолжил Сицов, – если не будут глупить, то никто не попадётся, но, вроде, люди все толковые. Хорошо, что я тоже запомнил этот план, вернее, один из его вариантов. Эвакуация по плану три, там будут все люди, координаты у вас есть. Неизвестно, какие имена назвала крыса.

– Отлично, – хлопнул себя по коленям Туман, – мы их встретим и всех эвакуируем.

– Прекрасно, – снова слабо улыбнулся Сицов, – как же хорошо, что мы переправили к вам всех, кого хотели, сейчас это было бы сделать более проблематично. Будете вы дальше перетаскивать к вам людей, или нет, решать уже вам, тут я уже вам точно не советчик.

– Мы подумаем, – ответил я, – надо просчитать все риски.

– Думайте, это ваши люди.

Я покачал головой, задумавшись, и негромко добавил.

– Влипши мы по самое «не балуйся». Про нас теперь знают очень хорошо, и американцы приложат максимум усилий для того, чтобы выйти на наш след и открыть эти ворота. Это же миллиарды долларов, власть. Анатолий Александрович, насколько они продвинулись в исследовании вопроса ворот?

– Хотите сходить к ним и уничтожить их наработки? – усмехнулся он.

– Не исключая такой вариант.

– Мы им особо ничего не передавали, – пару раз кашлянув, сказал он, – но вы правы, теперь, когда в узких кругах знают про ваш и другие миры, они подключат всё, что только можно. Не хочу вас пугать, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что рано или поздно они найдут способ открыть ворота. А как только они это сделают, сюда хлынет американская армия, вернее, сначала наёмники, а потом, если они не справятся, то и армия. Сами знаете, как за океаном любят нести людям демократию.

Как-то после этих слов у меня конкретно ёкнуло сердечко, тут мы точно не выстоим.

– Значит, сходим к ним в гости и взорвём там всё нахрен! – зло произнёс Туман.

– Как в кино про терминатора? – улыбнулся Сицов, – когда они здание взрывали со всеми наработками.

– Да, так и сделаем, покажем им Сталинград, – продолжал кипятиться Туман, – а нескольких учёных, работающих в этом направлении, вообще можно будет грохнуть. Запарят-

ся всё восстанавливать. Вы знаете, где находится этот институт и имена учёных?

– Конечно, – усмехнулся олигарх.

– Помощников у нас в этом вопросе будет – хоть отбавляй, – снова негромко добавил я, почему-то сразу вспомнив про Мушкетёров. Тех хлебом не корми, дай чего-нибудь взорвать или кого-нибудь пристрелить.

– Так, хватит, – в палату ворвался наш Док, – время, валите отсюда! – из-за его плеча выглядывала медсестра.

– Поправляйтесь, Анатолий Александрович, – вставая со стула, сказал я.

– Мы с вами обязательно съездим на рыбалку, – добавил Туман, – у вас будет другая, более спокойная жизнь в нашем мире.

– Подождите минутку, – остановил нас Сицов.

– Я сказал, хватит, – зашипел, как змея, Док, – сестра, вколи ему снотворное!

Молодая девушка тут же достала шприц и направилась к лежащему и улыбающемуся Сицову.

– Прошу вас, Док, – попросил тот, – одну минуту.

– Ну! – упер руки в боки Док.

– Мы не успели переправить вам ещё один эшелон с грузом, – хитро сказал Сицов, – это вам мой очередной подарок, жаль, что последний.

Мы с Туманом обалдели.

– Как я понимаю, всё то, что осталось у меня на Земле,

я потерял; ну что же, как пришло, так и ушло. Но эшелон перетасщите.

– Где он, и что там? – спросил я и снова плюхнулся на стул.

– Сегодня с утра был в Бресте, наконец-то его собрали, из разных мест пришли вагоны с грузом. В Бресте крупный железнодорожный узел, и его нужно обязательно оттуда вытащить. По плану эвакуации к вам перейдёт куратор, который отслеживал всех курьеров. Он скажет их точное количество, кто, где, и как раз про эшелон. Там много того, что пригодится в вашем мире, – он закашлялся, – вам, Александр, и некоторым вашим людям небольшие подарки.

А рожа у самого хитрая-хитрая. Точняк, там что-то стоящее. Ха, может там Бугати Вейрон? Всегда мечтал о такой тачке. Буду первый парень на этой планете. Вот же, блин, мысли-то в голову лезут!

– Спасибо вам, Анатолий Александрович, – я подошёл к нему и, вытащив его руку из-под одеяла, крепко её пожал, – спасибо вам за всё. Вы очень многое сделали для нас и нашего мира, поправляйтесь обязательно, а мы уже позаботимся о вас.

– Не стоит, Александр, – прошептал Сицов, – мне было только в радость тратить свои деньги на что-то стоящее, – тут он усмехнулся, – а то знаете, как там было? Как какие выборы – всё, давай денег, и побольше! Про внезапное финансирование того или иного региона я вообще молчу.

– И вы давали?

– Давал, – вздохнул он, – когда тебе звонят сильные мира сего и просят денег, отказать очень сложно, даже если ты не хочешь во всём этом участвовать, и тебя это вообще никаким боком не касается. Откажешь – начнутся проверки и всякие неприятности. Да и тех, кто приходил и просил денег на развитие того или этого, таких тоже хватало. Поэтому я и тратил на ваш мир свои деньги с огромным удовольствием. Я как-то прикладываю руку к развитию чего-то огромного, стоящего, где множеством людей движут общие интересы.

Сначала, конечно, думал про бизнес, ну, про нашу с вами торговлю алюминием. Но потом, когда я снова и снова перечитывал доклады своих людей, то мне всё больше и больше хотелось в ваш мир.

Кстати, ваша мазь для роста волос, очень хорошая штука. Только на ней я мог бы заработать очень и очень неплохие деньги. Но, я вам уже говорил, что все свои миллионы с собой в могилу я не заберу, что я устал от такой жизни, полной интриг и соревнований у кого что круче, в среде себе подобных, – он снова усмехнулся, – вы меня, наверняка, понимаете. Это как женщины, которые пришли на какой-нибудь приём. У кого круче платье, украшения, шубы, машина, кто у неё мужчина, и так далее. Или у кого фигура круче.

Мы кивнули.

– Вот и у нас так же. Надоело, надоело лебезить, ходить на поклон, переговоры, всё надоело. Как у кого юбилей или

день рождения – снова дай, и там, простите, обычным подарком не обойдёшься. Да, это всё не дорого, но просто надоело, я устал. Хочу просто сесть с удочкой на берегу и пожить для себя.

– Мы вас понимаем, Анатолий Александрович, – выслушав его, кивнул я, – всё это у вас будет. Поправляйтесь, всё будет хорошо.

Тут я заметил, как он прям, не то что, ушёл в себя, после этих своих слов, но как-то расстроился что ли, грузанулся, в общем. Эк его проняло... Вот тебе и олигарх, вот тебе и сильные мира сего. Видать, мужика действительно достали, да и его самого всё достало.

Есть власть, куча денег, но нет счастья. Нет женщины, нет детей, которые рядом, нет искренне любящих его людей. Вокруг него ширма богатства, успеха и процветания, и большинство его, так называемых, друзей, с ним из-за его денег. Пафос, понты, всё это не стоит обычного человеческого счастья. Многие этого просто не понимают. Очень многие считают, что абсолютно всё можно купить за деньги.

Все мы, те, кто мечтает о такой богатой и сытой жизни, просто не знают всю подоплёку, просто не представляют, что это такое – ворочать миллионами. Ведь там не просто «дом – работа», от которой обычный средний класс стонет. Там – не будешь на коне, не будешь в курсе той или иной новости, правил – тебя снесут. Не успел занести – тебя снесут, не успел первый – проиграл.

Я, конечно, по меркам этого мира очень богатый человек, у меня есть всё. Но у меня нет таких интриг, меня не доят, не говорят, что нужно делать, куда пойти, что принести, и кто тебя вызывает на разговор. Вызвать меня может только Мэр Тауса, всё, больше никто. Мэр Лос с нами не связывается. У нас был с ним разговор, он знает кто мы, откуда, что мы можем и умеем. Мы не наглеем, мы просто ведём бизнес, и за счёт нашего бизнеса кормится очень много народу. Меня не интересуют знакомства в мире Белазов. Мне не надо, что бы у меня в друзьях были политики, чиновники, высокие чины, я просто хочу жить спокойно.

И я, однозначно, считаю, что моя жизнь гораздо интересней жизни Сицова. Пусть у меня нет квартир в Монако, или где там у него они были, я не хожу по казино, девушки толпами не падают к моим ногам, я не ручкуюсь с президентом, премьером, но у меня есть адреналин. Да-да, адреналин, который даёт мне такие эмоции, что этого хватает за глаза. У меня есть команда, друзья, с которыми мы начинали, с которыми мы прошли огонь, воду и медные трубы, и которые, точно так же, как и я, по первому свисту, лезут в самую задницу.

Вот кайф жизни, вот где интерес! С одной стороны, есть деньги и власть, с другой – у меня есть адреналин, риск, где ты полагаешься на себя, на своих товарищей. Где просыпается твое второе «я», которому посрать на твои деньги, власть, знакомства. А у Сицова всего это нет, и уже не будет. А мы

же, жители этого мира, получаем это в полной мере и в полном объёме. И мне нравится такая жизнь, я не хочу её менять, я не хочу сидеть в кабинете.

– Спасибо вам, – непонятно за что поблагодарил нас Сицов, – вы дали мне второй шанс. Жаль, что понимание всего этого пришло ко мне так поздно, – он снова начал кашлять.

– Так, всё, – снова психанул Док, – валите отсюда нахрен!

Он буквально вытолкнул нас из палаты. Да уж, с нашим Доком не забалуешь, когда он говорит всё, значит всё. Я ещё не видел людей, которые бы с ним спорили. А подарки я люблю, как и любой человек. Интересно, что там? Эти мысли меня никак не покидали.

Не мешкая, мы с Туманом почти бегом ломанулись в один из кабинетов, там были все данные по плану эвакуации. Увижу Колуна – расцелую. Ведь именно он его придумал и довёл до всех курьеров.

Смысл был такой. Все курьеры, и наши, и Сицова, прекрасно понимали, что в один прекрасный момент нужно будет рвать когти с Земли. И рвать как можно быстрее и без оглядки. Каждый раз, когда кто-то из них нажимал кнопку, и там открывались ворота, эти координаты заносились в память парочки ноутбуков, и мы могли уже без кнопки открыть в этом же месте на Земле ворота.

Каждому такому месту был присвоен свой номер. У каждого из курьеров был спутниковый телефон, который работает на Земле в любом месте, и датчик, показывающий, где

он находится. Как только Погонщик нажал кнопку экстренной эвакуации, каждому курьеру на телефон пришёл сигнал, они должны были, бросив всё, как можно быстрее добираться до одной из ближайших точек и перейти в наш мир.

Один из людей Погонщика сидел за ноутбуком и постоянно отслеживал местонахождение курьеров, про этого курьера и напомнил нам только что Сицов. Так как шарик большой, а курьеров много, и они могут быть где угодно, то было сделано несколько таких точек для открытия ворот.

Планов пять штук, и в каждом плане определённое количество точек, в которых мы и будем по графику открывать ворота. Задача курьера просто добраться до одной из точек. Все такие планы они знали наизусть, в принципе, там ничего сложного.

– Вот, – радостно произнёс Туман, открывая журнал, – план три. Так, пять точек в России, одна в Белоруссии, одна в Америке и одна в Канаде. Все откроются в течение суток, первые три точки откроются в течение шести часов, переходит курьер и все наши, потом все остальные люди Сицова. Нужно дождаться курьера и узнать, сколько людей, особенно за границей.

– Пошли к Гере, обрадуем его, – сказал я.

Глава 2

6 января. Таус.

Но Гера пришёл к нам сам, вернее, его Слива привёл.

– Всё, закрываемся? – с порога спросил он у нас, – вернее, эвакуируем всех? Кого вы там расстреляли в зале приёмки?

Вопросы из него сыпались один за другим.

– Слушай, – остановил я его словесный поток, рассказав ему, что и как.

– Ну дела, – почесал затылок Гера, садясь в кресло и сняв свои очки, – всё-таки американцы не успокоились.

– Гер, вопрос, – обратился я к нему, – ты говорил про всплески в пространстве, и что их могут засечь в этом американском институте.

– Ну.

– Походу, они их не засекли, Сицов нам сказал, что они либо тупые, либо у них такой аппаратуры нет.

– Вполне возможно, – протерев очки платком и нацепив их обратно себе на нос, ответил Гера, – там очень тонкая настройка, может, далеко просто. Всё-таки, простите, но основную массу всех открытий ворот мы проводили на территории России и один раз в Белоруссии, а эти через океан. Хотя, и тачки вы таскали, и вертушки, и грузы. Думаю, что они просто не успели сообразить, это в том случае, если у них действительно была такая аппаратура, способная засечь

открытие. А может на Земле волны там какие, которые этот сигнал глушат или ещё что с ним делают. По поводу этого исследований-то не проводилось.

– Так что же ты тогда у нас панику наводил? – наехал на него Туман, – засекут, пиндосы всё знают!

– Я перестраховывался, – ответил ему Гера, – я же не знал, что Сицов им успел передать по наработкам. Что они там уже сделали без нас? – он развёл руки в стороны, – чего добились? У нас же была такая аппаратура, и мы точно эти всплески засекали.

– Ясно всё, – махнул рукой Туман, – проехали. Пошли уже в большой терминал. Или сюда, в малый, тоже будут курьеры прибывать?

– И сюда, и туда, – ответил кучерявый, – вы же сами знаете, что ворота работают практически постоянно, – он хмыкнул и буркнул, – хорошо хоть, что на какое-то время это прекратится. Мы всё боялись, что чего-нибудь сломается, причём в самый неподходящий момент. Вы это, ещё людей-то будете сюда перетаскивать?

– Думать будем, – ушёл я от ответа, – рисков много, нужно всё хорошенько продумать.

Выйдя из кабинета, направились мимо зала приёмки на улицу.

– Сколько наших курьеров на Земле? – спросил я, – кто-нибудь точно знает?

– Я знаю, – снова снимая и начав протирать свои очки,

ответил Гера, – наших – сорок один человек, Сицова – тридцать пять.

– Фигасе!

– Ага, более точно скажет курьер, сейчас вон ещё люди придут.

Тут же под потолком заработали жёлтые мигалки. Нас быстренько попросили из зала, и мы, подогреваемые интересом, поднялись наверх, в комнату с большим стеклом, откуда и ворота, и зал были, как на ладони.

Все уже знали про то, что случилось тут пару часов назад, поэтому меры безопасности усилили. И бойцов больше стало, и пару тракторов в зал загнали, чтобы за ними было удобнее прятаться бойцам. Пулемёты-то, понятное дело, под потолком, тоже направлены на ворота, но те поливают по площади, а бойцы могут стрелять прицельно. Мало ли что, вдруг там гражданскими кто прикрыться захочет.

– Пять, четыре, три, два, один – отсчитал голос, и тут же появилось мерцание.

Дальше, уже по отработанному сценарию – «рука», спустя несколько секунд появилось изображение на экранах. Зимний лес, вокруг деревья, всё в снегу, хорошо укатанная дорога, там же, как-никак, зима сейчас, это у нас тут жарища, плюс тридцать пять. На дороге машины, много, штук пятнадцать, точно, прямо перед воротами стоит наш Казак, его мы узнали сразу. Он, увидев манипулятор, помахал своей рукой и, развернувшись, махнул колонне, а сам, сделав пару шагов,

тут же оказался у нас. Очутившись тут, он сразу стал снимать с себя зимнюю одежду – шапку, перчатки, куртку, свитер. Пока он раздевался, машины, одна за другой, стали заезжать в ворота.

Мы вышли из комнаты, встали наверху и, облокотившись на леера, стали наблюдать за автомобилями.

Первой ехала старушка Волга с прицепом, различного бахла на ней было полным-полно, она аж просела, бедная. Из заднего левого окна торчит башка немецкой овчарки, походу, пёс не понимает, где он очутился. За рулём сосредоточенный дедок в очках, рядом сидит крестится бабулька, у неё на руках кошка. Повинуясь жезлу одного из бойцов, дед направил свою баржу в большой зал.

Следом заехал старая Соната, тоже на багажнике вещички, впереди две девушки, сзади дети, вон, пацан лет тринадцати открыл окно и высунулся, рассматривая всё вокруг.

За Сонатой заезжает здоровенный старенький Шевроле Тахо с большим прицепом. Из Тахи долбит музыка, в прицепе стоят привязанные два мотоцикла, кажется, Урала, и в этом же прицепе на тюках полулежит мужик в дублёнке, в валенках и в шапке-ушанке.

– Привет лунатикам! – увидев нас, заорал мужик из прицепа, взмахнув руками, в одной у него бутылка.

От же люди веселятся, всё им нипочём!

– Здорово, мужик! – радостно крикнули ему в ответ Слива и Кирпич.

Машины заезжали одна за другой. В некоторых за рулём сидели наши люди, в некоторых сами хозяева. Практически все тачки были забиты и вещами, и людьми под завязку.

Так же заехал Уаз буханка, тоже с прицепом, и на крыше буханки была привязана небольшая надувная лодка, и в ней тоже тюки с одеждой.

Последними заехали две тентованные Газели. Эти чудо агрегаты тоже были нагружены – мама, не горюй. Вон, последняя Газель, пару раз чихнув и дёрнувшись, заглохла, едва проехав мерцание, и Казак тут же сказал в рацию, которую ему протянул один из подошедших бойцов, чтобы ворота закрыли.

Водила на этой Газели яростно крутил стартером и, кажется, матерился, в открытое окно было слышно его бубнение.

– Семёныч, оставь ты её, – громко крикнул ему Казак, – ща мы её толкнём.

Этот Семёныч как будто проснулся. Он дёрнулся, затем посмотрел в лобовое, по бокам, затем открыл дверь, выбрался наружу и, с полностью ошалевшим взглядом, начал крутить башкой. Семёнычу лет пятьдесят, крепкий такой мужичок, следом за ним на бетонный пол из кабины Газели выпрыгнул здоровенный ротвейлер. Выпрыгнул и тут же уселся на задницу около своего хозяина.

– Где это я?

– Я же тебе говорил, – всё так же улыбаясь, сказал Казак, –

сейчас ты в другом мире, тут будет твой новый дом.

Мужик завернул так, что стоящий рядом Слива аж вытянулся, пытаясь получше расслышать это длинное предложение, сплошь состоящее из мата, причём, он ни разу не повторился.

– Походу, мужик моряк, – потихоньку сказал улыбающийся Кирпич, – и тельняшка, вон, торчит и такие завороты я только от Рифа и его матросов слышал.

Тем временем этот Семёныч замолчал, снова посмотрел вокруг, затем, не глядя, открыл водительскую дверь, достал бутылку, свернул пробку и залпом выпил полбутылки.

– От, теперь другое дело, – выдал он, занюхнув рукавом.

– Убирайте эту колымагу из зала приёмки, – раздался громкий голос из колонок.

– Что встали, выталкивайте её, нахрен, отсюда! – послышался другой голос, и к Газели тут же подбежало человек десять бойцов.

– Мужик, ты чем её нагрузил-то? – жалобно спросил один из бойцов, толкая Газель, – она же весит, как танк!

– Всё, что надо, – улыбаясь, ответил Семёныч, – толкайте-толкайте, вы вон какие, лоси здоровые.

Бац! – один из бойцов отломал водительское зеркало. Мужик только хотел что-то сказать этому бойцу, как раздался звонкий голос.

– Папа! – и в зал приёмки забежала девушка.

Её мы узнали мгновенно, это была Зина, девушка нашего

Рифа.

– Пупс! – снова прокричала она.

Ротвейлер рванул к Зинке первый, попутно сбив с ног замешкавшегося бойца, следом рванул и сам этот Семёныч.

– Походу, это тесть Рифа, – засмеялся Слива.

Мужик своими лапищами сграбастал дочку и прижал её к себе. Ротвейлер, которого зовут Пупс? Ротвейлер крутился рядом.

– А вон и сам зятёк пожаловал, – кивнул на входящего в зал Рифа, Туман.

– Пошли уже, – не выдержал я, и первым начал спускаться по лестнице вниз.

– И не вздумайте мне сломать там ещё что-нибудь, – обнимая Зину, крикнул Семёныч, попутно наблюдая, как бойцы, пытая и матерясь, выталкивают грузёную Газель.

– Здорово, мужики, – подойдя к нам, поприветствовал Риф.

– Тесть? – пожимая руку Рифа, кивнул я в сторону продолжавших обниматься, отца и дочери.

Мы пока стояли в сторонке, давая им время прийти в себя, Зина, вон, как и все бабы, тут же начала плакать.

– Ага. С меня магарыч, дружище, – сказал он, подошедшему к нам Казаку, – как всё прошло-то?

– Да нормально, правда, еле загрузили всё, – кивнул он на Газель, которую бойцы уже вытолкали из малого зала, – мужик – во! – Казак показал большой палец, – с ним тебе

точно скучно не будет.

– Ну, и какой из них твой? – слышался голос.

Повернувшись на голос, увидели, как Семёныч стоит и, хитро прищурившись, смотрит на нас.

– Ой, здравствуйте, – спохватилась Зина, отлепляясь от своего отца.

– Иди, Риф, сдавайся, – негромко сказал Слива, – иначе он тут шас нас всех построит.

Это да, мне тоже так показалось, что этот мужик может, точно, бывший военный. Ротвейлер, вон сидит рядом и не рыпается. И тут мы все охренели. Риф вытянулся по стойке смирно и, чеканя шаг, направился к стоящему отцу и дочке.

– Разрешите обратиться, товарищ главный корабельный старшина.

Вот же, млять, Риф ещё берет какой-то на свою башку нацепил и честь ему отдал.

Мужик тут же отстранился от дочки и, вытянувшись, сказал.

– Разрешаю.

– Старший мичман Коноваленко Алексей Владимирович, – представился Риф, – позывной Риф.

Я вот прям шас, вообще, первый раз услышал, как его зовут. И звание у него, оказывается, есть.

– Прошу у вас руки вашей дочери, – чеканя каждое слово, выпалил Риф.

– Твой? – посмотрев на дочку, спросил старшина.

– Мой, – продолжая вытирать слёзы ответила Зина.

– Любишь его?

– Да.

– А ты её, старший мичман?

– Так точно, люблю! – снова рывкнул Риф.

– Благословляю, – заулыбался мужик и протянул Рифу руку.

Тот незамедлительно её пожал, и мужчины крепко обнялись. Мы стояли с отвисшими челюстями.

Такого увидеть никто из нас сейчас точно не ожидал.

– Это кто такие? – снова прищурившись, спросил старшина, посмотрев на нас, – начальство, поди?

Но его взгляд был такой добрый, не агрессивный.

– Так точно, – снова ответил Риф.

– Да расслабься ты, зятёк, – махнул рукой старшина, – все формальности соблюдены.

– Нам не надо так же представляться? – спросил, улыбаясь, Туман.

– Не надо, – хихикнул мужик, – ну давайте знакомиться. Семёныч, – он протянул каждому из нас руку.

Риф представил нас поочерёдно. Мужик действительно оказался обалденный. Мне он понравился, очень. Было в нём что-то такое, какой-то стержень, сила, честность. Ротвейлера звали Тушкан, это Зина его звала Пупс. Пёс отзывался и на ту, и на другую клички. Зина в этом мире почти три года, и собака не забыла её. Хотя собаки, самые верные животные,

ну, может, лошади ещё, а, хрен его знает, но ротвейлер точно её узнал.

Постояв и поговорив с ними пять минут, Риф спросил у нас, нужен ли он, затем забрал своё пополнение, и они потопали из зала.

– Риф, когда свадьба-то? – крикнул ему вдогонку Слива.

– Объявим, – не оборачиваясь, прокричал тот, – вы все приглашены.

– Кто мне сломал зеркало? – услышали мы голос старшины из большого зала.

– Да уж, попал Риф – крякнул Туман.

– Да ладно тебе, – ответил я, – это он с виду такой грозный, а так, думаю, мужик нормальный.

– Да классный он мужик, – подал голос Казак, – я же ему запись возил. Он меня выслушал, потом бутылку достал и заставил всё рассказать, ну, как тут у нас и что, а я и отказать-то не могу.

– Такому не откажешь, – хмыкнул я.

– Ну да, потом мы в Газель из гаража всё его барахло грузили. Инструменты, станки, книги какие-то, мужик с руками из правильного места. На флоте всю жизнь прослужил, думаю, он очень хороший механик, ремонтники Рифа ещё у него учиться будут. Такого точно все слушаться будут.

– Я и не знал, что у нас Риф старший мичман, – произнёс я.

– Я тоже не знал, и я, и я, – добавили ребята.

– Сколько наших сейчас вернулось? – спросил я у Казака, пока мы шли в большой зал.

– Восемь человек.

– Ага, значит на земле ещё тридцать три наших курьера.

– Привезли мы сейчас шестьдесят два человека. Сигнал об эвакуации мы тоже получили, – продолжил Казак, – всё, взяли за задницу?

– Да, повоевали мы тут сегодня, – крикнул Туман и быстро, в двух словах, рассказал ему, что тут у нас сегодня произошло, пока мы шли в большой зал.

В большом зале стояли все вновь прибывшие машины, и была куча народу. Люди выбирались из автомобилей, первый шок, затем к ним подбегали и подходили ожидающие и встречающие их люди. Снова крики радости, слёзы, даже пару раз какой-то пёс пролаял.

Тот мужик с мотоциклами уже стоит в прицепе и радостно орёт. В одной руке у него шапка-ушанка, в другой – бутылка водки. Из Тахи всё так же долбит музон, все двери открыты, вокруг машины куча народу, пара наших бойцов обнимается с людьми в зимней одежде, ещё какой-то мужик в шортах обнимает женщину, лет сорока пяти в длинном пуховике.

– Михалыч, наливай! – заорал мужик из прицепа, показывая на свою пустую бутылку, – где мои, млять?

Нда, быстренько он её уговорил. Хотя, чему я удивляюсь, судя по количеству народа, которое вылезло из Шевроле, салон был битком, а он ехал в прицепе с вещами и мотоцикла-

ми, надо же ему греться.

– Дядя Коля! – раздался звонкий девичий голос.

– Батя! – вторил ей другой мужской.

К этому мужику на прицеп мигом забрались парень и девушка, им не больше двадцати пяти лет. Мужик замер, затем бросил бутылку и мигом обнял этих двоих, не удержавшись, они упали на мотоциклы, и их, вон, кто-то поймал с той стороны, чтобы они не навернулись на пол.

– Зима, холода, одинокие моря! – грохнула следующая песня из Тахо, и вся эта компания резко подпрыгнула и почти что начала танцевать.

Тут в салон Тахо запрыгнул один из бойцов и выключил музыку. Другие так же продолжали обниматься, каждый что-то говорил друг другу, потом все начали обниматься друг с другом.

– Граждане, – снова раздался голос из колонок, – прошу освободить большой зал. Встречающие, организуйте выезд вновь прибывших и не забудьте их переодеть, снаружи плюс тридцать шесть градусов. Добро пожаловать, народ! – заорали колонки.

Все снова взорвались от криков и свистов. Так, потихоньку народ стал рассасываться из зала. Газель старшины уже прицепили за Кью 7, и Ауди, с небольшой натугой потащила гружёную машину за собой.

Ну а мы, насмотревшись на это небольшое представление, погрузились в тачки и поехали в большой терминал, тут

ехать-то меньше километра. Нам нужно дальше делать дела.

– Через сорок минут открываем ворота для первых курьеров согласно плану, – проинформировал нас Гера, сидя со мной на заднем сиденье кабана, – пойду, проверю всё, с планом эвакуации опять всё расписание в трубу.

Едва припарковались, он забрал у Тумана журнал, вылез из машины и с развевающимися полами халата почти что бегом устремился ко входу в большой терминал.

– Итак, что мы имеем, – начал Гера, когда мы спустя десять минут собрались в одном из кабинетов в большом терминале, – как вы знаете, у нас есть пять точек для эвакуации курьеров, но, – он посмотрел на часы – пять и семь минут назад мы получили сигналы от наших курьеров.

– Что за сигналы? – не поняв, переспросил я.

– Они просят открыть ворота в других местах.

– Зачем?

– Я-то откуда знаю? – возмутился Гера, – может им ехать далеко, хотя по карте не очень, может у них люди уже там есть. Вы не забывайте, они же все на Землю за переселенцами пошли.

– Скорее всего, так и есть, – хмыкнул Туман, – и ребята просто не хотят бросать тех, кто согласился на встречу со своими близкими. Открываем, – решительно произнёс он, – мы встретим. Не думаю, что за столь короткий промежуток времени курьеров могли вычислить, вернее, узнать их местоположение, если та крыса назвала-таки американцам их

имена, или дала фотки.

– Хорошо, – согласился Гера, – сейчас по плану с первым открытием переходит курьер, у него и узнаем более подробную информацию.

– Там же и наши курьеры будут? – спросил я.

– Да.

– Как они друг друга узнают-то? – я что-то упустил этот момент.

– У вас есть славянский шкаф? – улыбнулся Гера.

– Ясно, – засмеялся я, догадавшись, – Колун особо не заморачивался с паролем.

Поговорив буквально несколько минут и всё быстро решив, мы направились в большой терминал, откуда уже были удалены все лишние. Туда так же загнали пару погрузчиков и кучу бойцов.

– Пять, четыре, три, два, один, открытие! – отдал команду в микрофон диспетчер.

Мы тут все в большом зале стояли с оружием наготове и, мне кажется, были готовы встретить даже танк, если бы он сейчас сюда заехал. Сейчас ворота откроются на самой удобной и ближайшей точке эвакуации.

Пошла «рука», через несколько секунд появилось изображение. Снова заснеженная лесная дорога, снова куча машин и людей, и прямо перед «рукой» Винт и Кабан, наши бойцы. Увидев «руку» оба заулыбались, помахали руками и тут же запрыгнули в стоявший позади них чёрный Круизёр. Пе-

ред этим Винт встал на подножку джипа и пару раз крутанул пальцем над своей головой и указал на мерцание. Типа, заводитесь и поехали.

Тут же автомобили, один за другим стали заводиться, вон видно выхлоп. Стоящие около своих автомобилей люди тут же стали в них садиться. Фух, вроде всё нормально.

Чёрный Круизёр первый заехал в мерцание и тут же взял левее, освобождая проезд, остальные машины, одна за другой, заезжали и, повинаясь жезлам бойцов, двигались в соседний большой зал.

– Здорово, мужики, – произнёс Винт, выбираясь из джипа.

– Привет, парни, – поздоровался Кабан.

– Добрый день, – из-за руля выпрыгнул молодой парнишка и поправил очки.

Это и был куратор всех курьеров, человек Сицова. С ним мы быстренько переговорили, узнали, как и что, где люди, и про эшелон. С его слов, все курьеры приняли сигнал и ему ответили. Курьеров в Америке оказалось двое, они, как и курьер в Канаде, занимались покупкой оборудования и запчастями для нашей летающей техники.

Куратор нам сказал, что один из курьеров в Америке уже выехал ко второму. Первый успел купить нужное оборудование и сейчас сидит на складе, ждёт поставку, второй не успел, поэтому и выехал к первому. Ну, значит, их двоих сразу и эвакуируем, вместе с грузом. В Канаде человек тоже ждал на

складе с грузом.

А вот со вторым эшелоном оказалась небольшая засада. Тот, первый, мы перетасили к нам из Литвы, когда он держал путь в сторону Польши, вернее, остановился на одном из перегонных для замены тепловоза. Мы открыли ворота ночью, подцепили своим тепловозом, и вагоны – тью-тью. Может там и была шумиха какая, в связи с пропажей, а может и нет, там десятки таких вагонов в день проходят.

А этот в Бресте. В Белоруссии открытия ворот ждал человек Сицова, он отслеживал прибытие по списку всех вагонов с грузом, и как только эшелон был сформирован, сразу отзвонился Сицову, это потом уже на дом Сицова напали.

– Так вот, – продолжил нам рассказ куратор, – наш эшелон загнали в тупик. С обеих сторон его подпёрли другими вагонами. Сейчас наш курьер пытается решить вопрос, чтобы наш эшелон выгнали, но там пассажирские поезда пошли, так что, сколько это займёт времени, неясно. Пассажиров всегда пускают в первую очередь. В нашем эшелоне двадцать вагонов.

– Гера, мы сможем открыть ворота, чтобы зацепить своим тепловозом наш эшелон? – тут же спросил я у него, – ну, вклиниться между ними?

– Исключено, – тут же ответил наш кучерявый, – вы сами знаете, что перед воротами при открытии всегда должно быть не менее пяти метров пространства, иначе ворота просто не откроются. И железка – это вам не в чистом поле и на

дороге ворота открыть. Забыли, как мы четыре раза открывали ворота, чтобы перетащить тот эшелон?

Тут да, тут Гера, пожалуй, прав. Я тут же вспомнил, как они целились, чтобы открыть ворота так, чтобы рельсы на Земле и тут у нас идеально состыковались. Это на машине пару метров туда-сюда фигня, можно проехать, а с железной дорогой так не получится. А тогда пришлось помучиться, то левее, то правее, и всё это на несколько сантиметров, потом уже маяки поставили и открыли, как нужно.

– Ну и что будем делать? – спросил Туман.

– Открываем ворота где-нибудь сбоку, – подумав, сказал я, – встречаемся с курьером. Он нам показывает наш эшелон, и решаем уже по месту. Ставим маяки и открываем ворота, если что, утащим несколько эшелонов. И почему именно Брест? Тупик этот ещё теперь...

– Давайте я объясню, – снова взял слово куратор, этот молодой парнишка, – этот вокзал, это бывшие ворота для поездов в Советский Союз, сейчас в Россию, там даже вокзал в своё время отгрохали большой и красивый, чтобы иностранцы видели мощь Союза.

И там же таможня. Первый эшелон-то вы и утащили, когда его точно так же собрали из вагонов, которые пришли из разных стран. Если бы тот эшелон пересёк границу с Россией, то весь груз нужно было бы растамаживать, и он бы обошёлся ещё дороже. Зачем тратить деньги, если в вашем мире таможня никого не интересует. В этот раз по логистике его

было проще собрать в Бресте, что мы и сделали, а оттуда уже сюда. Думаю, что его, скорее всего, и загнали в тупик именно потому, что груз ещё не растаможен, банально, ждут денег.

– Ясно, – вздохнул я, – что там хоть за груз-то?

– Без понятия, – пожал плечами очкарик, – кто в Белоруссии в Бресте сидит, тот его и собирал.

– Интрига, – крикнул Туман.

– Ладно, разберёмся по факту, – снова вздохнул я, – кстати твой шеф и Погонщик уже у нас, оба раненые, лежат в лазарете.

Улыбка тут же пропала с лица очкарика. Туман ему рассказал, что тут у нас произошло, и почему началась эвакуация. Нет смысла делать из этого тайну.

В течение сегодняшнего дня ворота на Землю открывали ещё несколько раз, причём в обоих терминалах. К нам перешли абсолютно все наши курьеры, осталось три курьера Сицова – двое в Америке и один в Канаде.

С уже перешедшими курьерами была куча народу, которые, как и все, просмотрев видео со своими пропавшими ранее близкими, готовы были поехать к ним.

Снова машины, люди, вещи и различное барахло. Но людей было много, чуть больше ста пятидесяти человек.

Некоторые успели, еле-еле, но успели. Три раза открывали ворота в других местах по просьбе курьеров. Гера же нам говорил, что они получили сигналы с просьбой открыть ворота не в точках эвакуации. Хорошо, у нас хватило ума связаться

с курьерами по спутниковым телефонам, выйдя на Землю, и они нам подтвердили, что да, сигнал об эвакуации получили, но с ними люди, и они просто не успеют доехать до нужной точки, поэтому и просили открыть ворота в других местах. После принятия всех мер безопасности ворота были открыты, и мы их встретили.

– Пять, четыре, три, два, один, открытие.

– Всем внимание! – голос Тумана.

– Как будто мы и сами не знаем, – буркнул Слива.

В данный момент мы открыли ворота в Канаде, по сигналу курьера, человека Сицова. Пошла «рука», через несколько секунд появилась картинка. На экране – в десяти метрах от камеры ворота какого-то склада.

С той стороны была ночь, ночные фонари немного освещают улицу. Камера стала подниматься выше, и мы увидели ещё несколько таких же ангаров, и множество стоящих сбоку полуприцепов, а ещё чуть дальше и фуры, вон видно, как идёт погрузка-разгрузка, паркуются эти фуры, и около одного из складов суетятся электрокары.

Я так понимаю, что это какой-то складской терминал, состоящий из таких вот ангаров, который работает круглые сутки. Вон ещё парочка фур проехала, за ними, один за другим, проехали три пикапа с грузом.

А вон и небольшое двухэтажное здание, во всех окнах которого горел свет, точно тут круглые сутки идёт погрузка-разгрузка. Ангар, перед которым мы открыли ворота, на-

ходиллся дальше всех.

– Ну и где этот курьер, мать его? – зашипел Туман.

Внезапно к воротам из-за угла этого ангара выехал Пикап Тойота Тундра и остановился точно перед мерцанием.

– Вот он, – успел сказать я перед тем, как из-за руля выбрался мужчина.

Он быстро оглянулся по сторонам, достал фонарик и три раза им моргнул.

– Он это, Женя, – тут же сказал стоящий с нами куратор.

Млять, я всё забываю спросить, как его зовут, куратор да куратор.

– Пошли, – сказал Туман.

Двенадцать человек, и я в том числе, тут же перебежали на ту сторону.

– Ух ты! – обалдел этот мужик, лет тридцати пяти, когда мы выбежали точно перед ним из ниоткуда.

– Пароль, млять! – зашипел на него Туман.

– У вас есть славянский шкаф? – сначала немного растерялся, но спустя несколько секунд сказал этот мужчина.

– Привет, груз где? – снова спросил Туман, крутя головой по сторонам, – давай быстрее, у нас десять минут.

– Вот здесь, – тут же ответил Женя, развернувшись, и показал рукой на ангар, перед которым открыли ворота.

– Не мог внутри ворота открыть? – продолжал бубнить Туман, уже отправляя указанием руки выбежавших с нами бойцов, чтобы они вяли под контроль периметр, мало ли сю-

да сейчас кто приедет.

– Там ящиков много, не открыли бы.

Бац, бац, бац. Негромко сработали пистолеты с глушителями, и несколько фонарей вокруг нас тут же погасли.

– Веди уже. Казак, Тундру убери отсюда.

Тот кивнул и, быстро поймав ключи, которые ему бросил Женя, полез за руль.

Ангар вот он, рядом. Быстро добежали до двери и, открыв ее, мля, она даже не закрыта, забегаем на склад. Охренеть, тут этих ящиков дохрена и больше, они и на полу на поддонах лежат и на стеллажах в два моих роста. Около выездных ворот стоят три электрокара на зарядке.

– Где наши ящики? – быстро спросил Туман, но Женя уже быстрым шагом направился вглубь склада.

– Тут что, вообще никакой охраны нет? – удивлённо спросил Слива, пока мы быстрым шагом шли за Женей – бери, что хочешь.

– А зачем? – ответил я, – вокруг этих складов забор и камеры.

– Нас-то не пожопят?

– Не пожопят, – не оборачиваясь, ответил Женя, – я одну только что сломал, ту, которая прям на въезд этого склада смотрела.

– Значит, нам нужно шевелиться, – тут же сказал я и ускорил шаг.

– Что там с периметром? – спросил Туман в рацию пока

мы шли по складу.

– Тихо всё, – моментально отозвался Рыжий, – работайте. Он и ещё несколько ребят стояли на шухере, мало ли чё.

– Вот наши ящики – пройдя метров пятьдесят вглубь склада и останавливаясь около стеллажей, сказал Женя.

Затем он быстро достал из кармана своей куртки сложенный листок и, развернув его, начал диктовать.

– Семнадцать- б, восемнадцать- б.

– Вот восемнадцать- б, – воскликнул я тут же, увидев маркировку на ящике.

– Девятнадцать-б, двадцать- б, – продолжал называть цифры и буквы Женя, и мы тут же помечали их баллончиком с краской.

Ящики большие и деревянные, размером каждый метр на полтора и в высоту около метра.

– Тяжелые, млять, – ругнулся Слива, попытавшись сдвинуть с места один из ящиков.

– Ещё бы, – хмыкнул Женя, – там оборудование.

– Кары сюда, быстро, – отдал команду Туман, показав рукой на стоящие около выезда кары, – Рыжий, – это он уже в рацию.

– На связи.

– Открывайте ворота на этот склад полностью, пошли кого-нибудь к нам, пусть сюда кары едут, грузим, и грузчиков тоже сюда.

– Выполняю.

Я стоял и крутил головой по сторонам. Во мне проснулась жаба, тут столько этих ящиков было – большие и маленькие, деревянные и железные, прямоугольные и квадратные. Это точно был не склад с какими-нибудь посылками, это реальный склад с товаром, который отсюда разъезжается по разным местам.

Раздался треск вскрываемого ящика.

– Слива, млять! – резко развернувшись, я увидел, как он монтировкой, которую принёс с собой, уже поддел и открыл крышку другого большого ящика.

– Тут провода какие-то, – не обращая на меня внимания и копаясь в ящике, сказал Слива и достал парочку из них.

– Силовые для офиса, – тут же сказал я, узнав их, – сидмины такие любят. У нас, когда серверную в административном здании делали, там как раз такие кабели от серваков ребята и прокладывали.

– Грузим? – тут же встрепенулся Слива.

Ещё треск и ещё. Это уже Кирпич с Нямой вскрыли по ящику, в них оказались бухты по пятьдесят метров кабеля для наружных видеокамер. Тут уже подключился Кирпич.

– Это бы нам тоже пригодилось, – держа в руке одну бухту, сказал он.

– Вы охренели? – наехал на нас Туман, – берём эти и сваливаем, – он пнул ногой нужные нам ящики.

– Да ладно, Валер, снаружи тихо, а такие вещи всегда пригодятся.

Подъехали два электрокара, третий что-то не хотел куда ехать. Рыжий открыл ворота и к нам сюда вон едут ещё три кара, и человек пять грузчиков на них.

– У нас десять минут, – продолжал шипеть Туман, наблюдая за тем, как ребята, один за другим, вскрывают ящики, – вернее, уже меньше.

– Ты сам посуди, – обратился я к Туману, – походу, этот склад со специфическим оборудованием.

– Мужики, я камеры нашёл, – крикнул сбоку Слива, взломав очередной ящик.

Моя жаба и хомяк вместе тут же стали орать, что нам это всё нужно.

– Вот, давай бомбанём его, – я аж подпрыгнул на месте, – нам это всё точно пригодится.

– Нам некогда вскрывать их, – ответил Туман, посмотрев на часы, – у нас пять минут осталось.

– Да сейчас Гере скажем, чтобы ворота на полчаса придержал, и грузим всё подряд. Нам это всё точно пригодится, – я ещё склад так рукой обвёл, – ты же сам хотел в «888» камеры поставить, вон, Слива тебе их уже нашёл.

Видимо, про «888» был весомый аргумент. Туман действительно хотел в нескольких местах клуба поставить камеры наблюдения и вывести их на пост охраны, но камер не было, и взять их было негде. Конечно, некоторое количество их нам поставил Сицов, но, как обычно бывает, они разошлись по более нужным местам.

– Рыжий, – взялся за рацию Туман.

– На связи.

– Дуй к Гере и скажи ему, чтобы он держал открытыми ворота двадцать пять минут, мы тут склад немного разгрузим.

– Ща сделаем, – хихикнул Рыжий.

И понеслась. Кары летали по складу, как угорелые. Мы умудрялись вскрывать некоторые ящики и смотреть что в них, к нам сюда прибежали ещё с пару десятков ребят, пригнали ту Тундру и ещё несколько пикапов, в них грузили всё подряд.

Я оказался прав. Склад действительно оказался забит специфическим оборудованием. Видеокамеры наружные и внутренние, видеорегистраторы для них же, различные крепления, кабелей несколько видов, серверные, и так же много барахла для них. Карами умудрились даже вывести шкафы для самих серверов, они там тоже специфические.

– У нас гости, одна машина, – внезапно зашипела рация голосом Рыжего, – походу, едут смотреть, что тут с камерой, которую Женя разбил.

Я машинально посмотрел на часы, долго же они соображали, прошло двадцать минут, как мы тут в поте лица грузим ящики.

– Всем спокойно, – тут же сказал Туман, – Рыжий, встретьте его или их.

– Да я английский не знаю.

– Да по башке ему дайте и всё, только не убивайте, положите где-нибудь в сторонке, нам тут чуток осталось.

Когда я через минуту выехал со склада сидя в кузове Тундры, которую мы только что загрузили, то около ворот увидел стоящий белый каблучок, кажется Пыж или Ситроен, не важно, в общем, и как трое наших бойцов, уже вырубив двоих людей, тащили их за руки за угол склада.

– Всё нормуль, – прокричал Рыжий, – английский не понадобился.

– Всё, время, мужики, – стоя около открытых ворот, отдал команду Туман, спустя ещё несколько минут, – валим, каблук с собой, – кивнул он на машину.

Один за другим кары заезжали в мерцание, прихватили мы и те три, что были на складе. Того, который не ехал, просто утащили пикапом, починим, нам он точно пригодится. Едва все наши оказались в своем мире, как мы все, как какие-то загнанные лошади, попадали, кто куда.

– Неплохо поработали, – с довольной улыбкой произнёс Слива, сидя на полу и рассматривая перед собой кучу различных ящиков.

– От там народ охренеет-то, – захихикал Женя, кивнув на уже не работающие ворота, – когда завтра, вернее, уже сегодня, посмотрят на содержимое склада, что там осталось.

– Нас это уже мало волнует, – буркнул Туман, – Рыжий, что там в тачке?

Рыжий уже открыл задние двери каблучка и деловито в

нём копался.

– Инструменты, те же камеры, ноутбук, лестница складная. Походу, это тачка технических специалистов, которые занимаются установкой и ремонтом камер, – крикнул он из машины.

– Отлично, – улыбнулся я, – оставляем её себе.

– Вы что тут мне устроили? – раздался из матюгальников голос Геры, – быстро убирайте отсюда все ящики! Мало того, что опять из-за вас весь график полетел, так ещё и весь зал ящиками этими заняли.

– О, очухался, – засмеялся Слива.

Ящиков действительно было много. Оказывается, пару десятков человек, пять каров и четыре Пикапа, могут за двадцать пять минут быстрого темпа, хорошо так, перенести за сотню метров некоторое количество этих самых ящиков. Разгружали их прямо тут, в зале приёмки, дальше везти, в соседний зал – времени не было.

– Да дай отдышаться-то – крикнул Кирпич.

– Я вам сказал – убирайте всё отсюда, – не унимался Гера, – поднимайте свои задницы.

Ребята негромко засмеялись.

В общем, чуток отдохнув и с помощью других бойцов, перетаскивали мы всё это добро в соседний зал, и там уже приступили к более подробному осмотру, чего мы там упёрли. Грузили-то всё подряд, не все ящики вскрывали. Улов оказался очень хороший, попадались даже маленькие экраны,

в двух ящиках оказались разобранные рамки металлоискателей, электронные проходные, несколько больших жидкокристаллических дисплеев. Ну, такие ставят при входе в какое-нибудь офисное здание, и туда выводится вся информация, ты можешь подойти, потыкать в него и найти что тебе нужно. Короче, всё это точно пригодится, однозначно.

Даже я, человек далёкий от всего этого, и то понимал, что всё это оборудование мгновенно разойдётся по нужным объектам. Камер у нас теперь – хоть одним местом ешь, инет у нас есть. Запустим все аэродромы, установим камеры, и можно будет смотреть либо через смартфон, либо с помощью любого компьютера в ту или иную камеру, которая расположена от тебя в паре сотен километров.

– Ну, вот и всё, – устало произнёс Туман, когда мы вскрыли последний ящик и посмотрели, что там, в нём тоже оказались провода для камер, – осталось два курьера из Америки и эшелон этот.

– Их когда? – спросил Слива.

– Из Америки завтра. Один там к другому едет, тоже на какой-то склад. Давайте все по домам, мужики, отдыхаем, сегодня у нас был тяжеловатый денёк. Завтра в десять утра все тут, открываем ворота в Америке, эвакуируем ребят, и потом Брест.

Перед тем, как уехать домой, я заехал в наш институт, где в лазарете лежали Сицов и Погонщик. Оба спали, Сицов, со слов Дока, чувствовал себя уже более-менее, Погонщик в со-

знание после операции так и не приходил, лежит, вон, весь в проводах, под капельницей и какие-то приборы у него в палате пищат. Но Док заверил, что жить будет.

Кстати говоря, видели мы там и людей Сицова и бойцов Погонщика, тоже приходили проверить своих патронов. Поздоровались друг с другом, поговорили и разошлись. Кстати говоря, с их слов, им всем очень понравился наш мир, кое-кто уже даже нашёл себе работу. Несколько мужчин и женщин ждали выздоровления Погонщика, от своей идеи, отправиться на разведку нашего мира куда-нибудь в самую задницу, они не отказывались. Значит, Сицов сказал правду, когда говорил мне, что Погонщик не будет сидеть на месте, а обязательно отправится куда-нибудь с группой людей, да наверняка и среди жителей Тауса найдутся те, кто захочет поехать с ними.

Мы-то разведали вокруг того же Тауса всё в радиусе шестисот, ну, пусть семисот километров. А вот что на этой планете дальше? Что там ждёт? Вот они и займутся этим делом.

Денёк сегодня был очень насыщенный. Сейчас домой, душ, ужин и спать, завтра последний рывок, нужно вытащить последних двух курьеров.

Уже подъезжал к дому, зазвонил мой сотовый. Входящий от Ивана. Я прям только-только Светке позвонил, сказал, что еду домой.

– Да, Вань.

– Добрый вечер, Саш, дело есть на пять минут.

– Срочное?

– Пока Землю не закрыли, лучше решить.

– Подъезжай ко мне, к дому, – сказал я, – минут через десять буду.

– О, отлично – обрадовался Иван – мы как раз тут рядом, сейчас подскочим.

У меня крайне редко получалось вот так вечером приезжать домой. Обычно я в офисе или ещё где-то катаюсь по делам; на часах почти девять вечера, ещё не окончательно стемнело и можно спокойно рассмотреть всё вокруг.

Хороший у нас райончик, очень хороший. Аккуратные пяти- шести-, семиэтажные здания, аккуратные дорожки для пешеходов, велосипедистов, детские площадки, есть даже несколько мест для выгула собак. Про различную зелень в виде кустарников и деревьев вообще молчу, её тут насажали просто видимо-невидимо, и район, впрочем, как и весь город, буквально утопает в зелени.

Одуревшие от жары за весь день жители повыползали на улицу. Вон и мамышки с детьми на площадках, и мужики на лавочках за столом сидят в домино режутся, и собаки бегают по своим горкам.

Везде чистенько, аккуратненько, машин, конечно, не хватает. Когда строили этот район, то у каждого дома выделялось место для автомобилей жителей, в расчёте одна машина на квартиру, ну и плюс гостевые паркинги.

Место не сэкономили, пустыня огромная, нарежай – не хо-

чу, вот и делалось всё с размахом. Это на Земле всё ужимают, как только можно, а тут – нет, тут и дороги шире и стоянки нормальные. Даже вон в некоторых местах есть навесы для машин.

Но под очень многими навесами автомобилей не было, а это значит, что жильцы ещё не приобрели себе автомобиль. Ну ничего, надеюсь, когда-нибудь и они смогут себе это позволить и купят себе тачку.

Как только мы на двух кабанах подъехали к дому, я сразу увидел Секвойю Ивана, он уже был там, ждал нас. Вон он сидит с моей Светкой и Лешим на лавочке, а рядом носится Булат, вместе с ними ещё какой-то мужик, его я раньше не видел.

Я выбрался с заднего сиденья кабана и пошёл к ним. Слива и Кирпич погнали мерседесы на стоянку.

– Добрый вечер, – поздоровался я со всеми.

Светку чмокнул в щёчку, подбежавшего ко мне Булата погладил по голове.

– Познакомься, Саш, – пробасил здоровяк, показывая на этого мужика лет тридцати пяти, – это Матвей.

– Александр, – мы обменялись с ним рукопожатиями.

– Мужчины, извините, – подала голос Света, – ты надолго тут?

– Нет, Светик, – тут же ответил Иван, – десять-пятнадцать минут делов, и мы его отпустим.

– Ну тогда я домой, давай, Саш, недолго, Булат, пошли.

Волх рванул к ней. Она и Леший, который был у неё охранником, попрощались с ребятами и направились к подъезду. Леший в комнату охраны на первый этаж, Светка – домой. Блин, я аж есть захотел, ведь она там точно что-то вкусненькое приготовила. Свою личку я тоже уже отпустил, вон они попрощались друг с другом и расходятся к своим подъездам, живём-то мы тут все в двух домах, рядом.

– Мы, собственно, вот по какому делу, – начал Иван, собравшись с мыслями, – Матвей – это наш пилот, будет работать у нас в Хелипорт. Он участник и серебряный призёр чемпионата по Аэробатике.

– Высший пилотаж, что ли? – спросил я, – или там, где на самолётах между надувными фигурами пролетают?

– Второе, – улыбнулся Матвей, – высший пилотаж, само собой. Эти надувные фигуры, как вы их называете, зовутся воротами, и там идёт начисление очков за точность их прохождения. При прохождении синих ворот отклонение не может быть более чем на десять градусов, а красных – не более чем на двадцать, ошибся – тебе начисляют плюс две секунды штрафа.

– Круто, – хмыкнул я, – я, конечно, по телеку видел, как они там, – я сделал рукой характерный жест, – крутятся, вертятся, но, чтобы вот так всё строго... К чему разговор-то?

– Разговор к тому, Саш, что нам нужны самолёты для воздушной акробатики, – сказал Иван.

– Зачем они нам? – удивился я, – у нас тут населения-то

– раз, два и обчёлся. Да, летают они и кружатся красиво, но постоянно на них смотреть просто надоест.

– Можно я? – замялся Матвей.

– Ну и давай на «ты», расслабься.

Я видел, как он напряжён, стесняется, видать.

– Спасибо, – кивнул он, – такие самолёты нам нужны для тех, кто хочет прокатиться на грани, искупаться в небе, испытать перегрузки, когда глаза на лоб лезут.

– Так у нас же есть самолёты, – вновь удивился я.

– Это не самолёты, – засмеялся Матвей, – вернее, это хорошая техника, но они для доставки груза и пассажиров из пункта А в пункт Б, и двухмоторные. На них, конечно, можно похулиганить, но это всё так, детский лепет. Нам нужен одномоторный самолёт определённой марки, а именно Экстра 330ЛТ.

Это одномоторный, двухместный самолёт, как раз созданный для воздушной аэробатики, именно на таком я и летал, и участвовал в соревнованиях. Этот самолёт сконструирован таким образом, что на нём можно делать фигуры высшего пилотажа с перегрузками до 10 g.

– Хренасе! – выдал я, – что такое 10 g я знаю, неподготовленный человек точно сознание потеряет.

– Вот-вот, – закивал Матвей, – конечно, со всеми так летать не стоит, но адреналиновые наркоманы обязательно найдутся. Да и кто просто покружиться и повертеться в самолёте захочет, будут обязательно.

– Даже не сомневаюсь, – вновь кивнул я, – от меня-то вы что хотите? Вы же наверняка уже знаете, что с Землёй у нас засада, Сицов тут, и купить такие самолёты мы уже не сможем. Вот если бы пораньше ты, Матвей, появился.

Блин, как же он прав! Как-то упустил я этот момент. Точно, сколько раз я видел, как на двухместном самолёте катают человека, и пилот там, в небе всякие фигуры выписывает, точно, купается в небе, вот прям в точку выражение.

– Мы знаем, – вновь взял слово Иван, – но Матвей знает, где такие самолёты стоят.

– Свистнуть их хотите? – улыбнулся я.

– Да! – разом ответили оба.

– Их производят в Германии, и там же есть аэродром с ними, – торопливо заговорил Матвей, как будто боясь, что я сейчас передумаю, – я летал на этом аэродроме. Нам много-то не надо, штуки три таких, ну и запчасти кое-какие, они там тоже есть. Перетащим сюда, будем народ катать, я могу обучить ещё несколько человек высшему пилотажу, этот самолёт для этого и предназначен. Ну и всё, – он пожал плечами, – продаём билеты и катаем народ до визга в кабине. Правда, частенько её отмывать приходится... – он почесал затылок, а мы улыбнулись.

– Ну так что, Саш? – спросил Иван, – потрясём немцев?

– Ну а почему бы и нет? – подумав несколько секунд, ответил я, – только нам туда нужно отправить человека, чтобы он нажал кнопку для открытия ворот. Правда, у нас есть всего

одиннадцать часов, но, думаю, это мы тоже решим. Давайте так, мужики, завтра мы эвакуируем последних двух курьеров из Америки и занимаемся вашим вопросом.

– Отлично! – обрадовались оба.

– Вань, ты мне скажи, когда мы уже на вертушках летать-то будем?

– Ещё недельку, дружище, – заверил меня директор Хелипорт ГДЛ, – их уже собирают, сейчас облетаем и всё, можно будет кататься, аэропорт строится ускоренными темпами.

– Ты меня не забудь позвать, когда первая вертушка взлетать будет.

– Само собой.

Глава 3

7 января. Таус.

В девять тридцать я был уже в большом терминале.

– Доброе утро, – поприветствовал я ребят, входя в небольшую столовую для работников большого терминала.

Там находился и Гера, Туман с Грачом и ещё несколько наших ребят.

– Доброе, – поздоровались те в ответ.

– Иди блинчики возьми, очень вкусные, – посоветовал мне Туман, показав вилкой на свою тарелку, в которой лежали блины, – прям объеденье.

Блины я люблю, хоть мне Света и приготовила вкусный завтрак, я манную кашу навернул, прям, с удовольствием, но для пары блинов в моём желудке место найдётся.

– Я принесу, – тут же включился Слива и отправился на раздачу, – здравствуйте, девушки, – услышали мы его громкий голос спустя несколько секунд, – где у вас тут самые вкусные блины на этой планете? Нам побольше.

Я сел за стол к Туману, Гере и Грачу и только собрался пересказать им свой вчерашний разговор с Иваном и Матвеем, как рядом с нами, как из-под земли появился человек в белом халате.

– Кажется, появилась небольшая проблема, – выпалил тот, стоя около нашего стола.

Мы, как по команде, устали на него, Туман вон аж блины поглощать перестал, а Грач так и замер с кружкой в руках.

– Говори, – проглотив кусок, сказал Гера.

Чувак в белом халате тут же выпалил.

– Мы должны были открыть ворота для двух курьеров в Америке в одиннадцать ноль-ноль по нашему времени, у них там сейчас два часа ночи.

– Ну, – кивнули мы, зная об этом.

– Только что мы получили сигнал, что ворота нужно открыть в другом месте.

Моё сердечко тут же забилося быстрее, а задница почувствовала, что грядут неприятности и проблемы. По этому челу было видно, что он не на шутку встревожен.

– Так, спокойно, – кладя вилку на стол, сказал Туман, – где именно вы должны были открыть ворота?

– Около Лос-Анджелеса, – выпалил тот, – в Америке у нас два курьера. Мы вчера с ними обоими связывались по спутниковому телефону.

– Это мы помним, – кивнули мы.

– Ну вот, один был уже вчера там, и мы знали место открытия, второй к нему выехал. Их мы должны были забрать обоих, вместе с грузом, а сейчас, когда мы через час должны были открыть ворота, пришёл сигнал, по которому, после прикидки стало понятно, что открыть ворота нужно уже в самом городе, чуть ли не в центре.

– Когда их нужно открыть? – спросил я, уже понимая, что что-то случилось.

– Через полчаса.

– Походу, попали пацаны, – предположил Грач.

– По телефону не пробовали с ними связаться? – спросил Гера.

– Когда? Мы только что сигнал получили, и я сразу сюда.

– Если их взяли, то на телефон не ответят, – сказал я, вставая из-за стола.

Подошедший Слива с подносом, на котором были тарелки с блинами, так и замер.

– Что случилось? – спросил он, увидев, как мы все быстро встаём из-за стола.

– Походу, курьеры в Америке попали, – ответил ему Грач.

– Выручать идём?

Все тут же посмотрели на Тумана, тот посмотрел на нас, ухмыльнулся и ответил.

– Да, своих не бросаем, быстро все в оружейку. Сколько у нас времени? – это он уже спросил у этого парня в халате.

– Да сколько хотите – ответил тот ему, когда мы уже быстрым шагом шли в оружейную комнату, – но, по идее ворота нужно открыть по этому сигналу через – он посмотрел на свои часы – через двадцать четыре минуты.

– Значит так и открываете, мне данные по курьерам, мы сейчас в оружейку, потом в зал, к воротам, – продолжил Туман, – Грач, охрану сюда, и пацанов из института подтяни,

сдаётся мне, что там может быть весело.

В моём теле потихоньку начал закипать адреналин. Влетаем в оружейку, начинаем экипироваться и вооружаться. Обвес, каска, рация, разгрузка, калаш с подствольником, распахиваю по разгрузке магазины, на правое бедро Стечкина в кобуре, воги для подствольника, гранаты, нож.

Рядом со мной так же быстро переодеваются и экипируются ребята, только слышно небольшое пыхтение и щелчки затворов. Пока мы тут вооружались, к нам прибежало ещё человек десять бойцов, за ними оба Васи и замерли в дверях.

– Вы-то тут что делаете? – удивился я, увидев их.

– Здорово, пацаны, – буркнул Большой, – за камерами приехали, в столовку пришли, думали вы там, нам сказали, что вы сюда все ломанулись. Что случилось-то?

Я быстро им пересказал слова этого парня и наши предположения.

– Вы с нами?

– А то! – улыбнулся Большой и тут же схватил стоящий на стеллаже Печенег.

– Пошли в зал, быстро! – спустя несколько минут произносит Туман, когда мы вооружились до зубов.

Точно, адреналин пошёл. Мы сейчас в зале приёмки, откуда выгнали весь лишний народ, тут ещё человек двадцать пять бойцов, и вон ещё бегут, тоже вооружённые до зубов. Машинально смотрю на часы, до назначенного времени открытия ворот ещё восемь минут.

– Слушать меня! – ревёт Туман, взбираясь на стоящие тут ящики.

Он быстро изложил нам план действий, и как нужно будет действовать в той или иной ситуации. Время опять растянулось, опять оно слишком медленно движется, я уже десять раз проверил свою экипировку, подтянул все ремешки и застёжки, попрыгал, даже немного размялся, да и пацаны, вон, то же самое делают, экипировались-то мы впопыхах.

– Вот фотки, – выпалил подбежавший к нам Гера, – фух, млять.

– Так это же тот, кто нас на стоянке с Тойотами ждал, – воскликнул Слива, когда увидел этого мужика на фотографии.

Точно это он, я его тоже узнал, второго не видел, лет тридцать ему.

– Всем запомнить их рожи, – снова ревёт Туман, когда бойцы начали их рассматривать.

А того мужика я хорошо помню, помню, как он говорил, что его близкие уже тут, у нас, у второго вон, Гера сказал, тоже жена тут. Не, нам определённо нужно их вытащить.

Наконец заработали жёлтые мигалки.

– Пять, четыре, три, два, один, открытие.

Едва появилось мерцание и «рука» начала движение, как сюда к нам забежал мужчина с поднятыми вверх руками и заорал.

– Не стреляйте, я свой, закройте ворота!

Честно, мы все охренели, слишком быстро и неожиданно он тут появился, как его только не пристрелил никто, хорошо, что выдержка у всех – будь здоров. Его я узнал сразу, это был один из изображённых на фотографии, тот, которому не больше тридцати лет.

– Закрывать ворота! – проорал Туман.

Мерцание тут же исчезло. Забежавший парень так и стоял с поднятыми руками и озирался по сторонам. Было видно, как ему и страшно, и интересно одновременно. Его мгновенно окружили и на всякий случай обыскали.

– Рассказывай, – спокойно сказал Туман, – и руки опусти.

– Дима, успокойся, – сквозь толпу прошёл куратор, – тут все свои.

Этого Диму нехило так трясло, видать, чувак реально набрался храбрости, чтобы шагнуть в мерцание. Он, может быть, и видел наши ворота, и как мы через них туда-сюда ходим, но на этой стороне у нас не был. А тут – раз, и он непонятно где, да ещё на него смотрит куча стволов, тут любой бы в штаны наложил.

– Держи, братишка, – Слива протянул ему свою фляжку.

Тот открутил пробку и сделал пару хороших таких глотков, почти не сморщился, точно, весь на нервах.

– А теперь рассказывай, – повторил Туман, когда этот Дима кивнул в знак благодарности Сливе и вернул ему фляжку.

– Серёгу взяли! – выпалил тот.

Мы все уже знали, как их зовут, Серёга – это тот, вто-

рой, который ждал нас на капоте Круизёра. Не знаю почему, но мне тот мужик крепко врезался в память. Может своей безбашеностью, смелостью, той простотой, с которой он нас встретил и потом, поймав пачку долларов, взял свою сумку и исчез среди автомобилей. Вот понравился он мне и всё.

– Кто взял? – нахмурился Туман, а ребята вокруг нас потихоньку зашумели, – ну-ка тихо все.

Шум тут же стих.

– Не знаю. Я как сигнал получил, сразу с ним связался, – начал рассказывать Дима, – да и вы с нами тоже связывались. Серёга сказал, что он получил заказанный товар, а я не успел, поэтому поехал к нему, там ехать-то было не больше четырехсот километров. Он мне назвал адрес, гостиница на окраине Лос-Анджелеса, склад где-то рядом, вы нас сегодня эвакуировать должны были оттуда вместе с грузом. Когда приехал по адресу, то увидел около гостиницы чёрные полицейские фургоны, и как Серёгу в наручниках из номера выводят, точнее, выволакивают.

– Твою мать! – не удержался я, да и другие ребята тоже завернули, Туман опять начал на всех орать, чтоб заткнулись.

– Там полицейских море было, у меня вообще не было никаких шансов ему помочь.

– Ты не виноват, – тут же сказал Туман, – дальше что?

– Дальше – я в тачку и за этим эскортом, привезли его в какое-то пятиэтажное здание. Потом спустился в канал и там открыл ворота.

– В какой канал? – не поняв, переспросил я.

– Фильм «Угнать за 60 секунд» смотрели?

– Ну да.

– Помните, там главный герой по таким большим каналам для стока воды на тачке ехал? Или в «Терминаторе» втором на мотоцикле парень с Арнольдом от грузовика уезжали и отстреливались?

– Я помню! – тут же воскликнул Грач.

И я, и я помню, и я смотрел, – тут же загомонили со всех сторон ребята.

И я тут же вспомнил. Да уж, каналы там эти – будь здоров, широкие и здоровые.

– Вот там я и нажал на кнопку, – снова вздохнул Дима.

– Гера, быстро найдите карту Лос-Анджелеса, мне её распечатайте и попробуйте нарыть, что это за здание, – отдал команду Туман, – хотя, я сильно сомневаюсь, что о нём что-то будет. Как далеко от этого канала до здания?

– Пару кварталов, я в канале свою машину оставил.

– Пошли уже выручать Серёгу, – пробасил Большой, – наведём там шороху америкашкам. Из него сейчас наверняка отбивную делают, чтобы выбить из него информацию.

– Да-да, пошли уже, сейчас мы им покажем! – поддержали бойцы Большого.

– Ну-ка, тихо все! – резко разворачиваясь, остудил их пыл Туман, – Серёгу не бросим, но сначала надо продумать план спасения. Как только мы сунемся в это здание, к нему сле-

тятся копы и спецназ со всего города, будете отстреливаться во всех направлениях. Мы не знаем, на каком он этаже, и в какой комнате, и нас там наверняка будут ждать.

– Да его там сейчас на куски режут! – возмутился Кирпич, – они же...

– Я сказал заткнуться! – перебил его Туман, – где карта, мать вашу?

Карту Лос-Анджелеса распечатали и принесли через пять минут. Уж не знаю, откуда она в нашей сети взялась, но она была. Скорее всего, с инета на Земле скачивали всё подряд. Хотя, тут возможен и другой вариант. К нам же сюда куча народу попадает, да и за последний месяц переселенцев появилось полным-полно. У кого-то флешки с собой, у кого-то диски, у кого-то ноутбуки, всё это с них загружалось на сервера уже тут, у нас.

У нас вон уже тут различной музыки, фильмов, мультиков и передач полным-полно, качай – не хочу. Да и радио уже местное играет, где эту самую музыку крутят, сейчас, вроде как, второе будут запускать.

По этому зданию, в которое увезли Сергея, ничего не нашли, даже фоток.

– Показывай, где что, – сказал Туман этому Диме, когда мы разложили на столе распечатанную карту Лос-Анджелеса.

Тот с минуту в неё вглядывался, а затем уверенно ткнул карандашом.

– Вот это здание, вот канал.

– Вокруг здания что? – спросил я.

– Забор высокий железный, на въезде – будка охраны, – ответил курьер, – полицейские, которые сопровождали фургон с Сергеем, проводили их до этого забора, дальше их не пустили, фургон заехал в подземный гараж и всё.

– Света много в окнах горело?

– Ну как, – замялся тот, – я особо не приглядывался.

– При чём тут свет-то? – удивлённо спросил Маленький, – у них же там ночь, спят, поди, все.

– Да было бы интересно знать, здание всё этим, кто Сергея взял, принадлежит? Или один этаж? Какой? Или два? Или три? Нам же придётся его всё прочёсывать и паркинг перекрывать и все входы-выходы. И если там забор и будка охраны, то просто так войти внутрь мы не сможем, охрана сразу кипиш поднимет.

– Она его в любом случае поднимет, – пробубнил Туман, – там камер, наверняка, понатыкано на каждом углу и на каждом этаже. И, сто процентов, где-то внутри здания есть комната охраны с экранами со всех камер. Как только мы туда сунемся, они сразу поднимут тревогу, и полицейские туда слетятся со всего города.

– Да и пох, – пробасил Большой, – встретим всех. Пусть только сунутся. Они же думают, что там гопари какие-то будут, а мы их встретим, – он потряс Печенегом, – у них враз полные штаны будут.

– На чём туда поедём? – спросил Маленький.

– Ну, если у нас нет плана здания, подземных коммуникаций, – взял слово Туман, – то у нас только один вариант – войти через центральный вход и быстренько рассосаться по всему зданию, а потом так же сваливать, отстреливаясь во всех направлениях.

– Плащи! – сказали мы почти что хором.

– Да, – закивал Туман, – шума и грохоту будет – пипец! – он усмехнулся, – ну уроды, устрою я вам там Сталинград. На Плащах нас точно не остановят. Снесём нахрен и забор, и будку, и центральный вход, и назад до канала на них поедём, пусть попробуют нас взять. Грач, вызывай сюда Магу, Санту, Селю, Макара, всех.

– Едут три грузовика? – спросил я.

– Да, три, в каждом по пятнадцать человек, четвёртый с десантом стоит наготове. Вооружайтесь по максимуму, стрелять будем много. Пленных не брать, мочить всех америкашек подряд. Пусть падлы знают, что им и дома могут по зубам дать так, что они все обосрут!

Ох, как же Туман не любит Американцев. Да, честно говоря, я их тоже не люблю, прям сильно, до зубовного скрежета, про Грача и говорить не стоит, он уже несколько раз предлагал вмазать по островам, где живут американцы, из нашей артиллерии. Вмазать просто так, для профилактики. Да и пацанов, которые так же, мягко говоря, не любили американцев, у нас хватает. Вот же нация уродов! Озлобили против

себя весь мир.

– Ох, хотел бы я потом посмотреть на рожи всех этих полицейских, которые уцелеют после встречи с нами, – засмеялся Большой, – но больше всего послушать, что они будут мычать, когда поймут, что мы просто исчезли в канале.

– Не говори «гоп», – снова буркнул Туман.

– Нормально всё будет, – усмехнулся я, – пора этим полицейским действительно врезать. А то привыкли толпой на одного.

– Ты это о чём? – хлопая глазами, спросил Гера.

– Ролики на Ютубе, новости, где они задерживают того или иного человека смотрел?

Тот кивнул.

– Вот и я смотрел и видел, что вне зависимости от пола и возраста они наваливаются толпой, сразу бьют, крутят руки, даже если человек уже сдался, да и ещё собаку натравят. Выпустить обойму в какого-нибудь водителя – это у них вообще за правило считается. И не надо мне говорить, что у них там оружие продаётся, и они боятся за свою жизнь. Ерунда всё это, у них там куча случаев, когда они по ошибке пристрелили человека.

– И среди них много тех, кто прошёл горячие точки, – добавил Грач, – а значит они в какой-то стране унижали население. Теперь наша очередь.

В этот момент никто из присутствующих ребят не сказал ни слова в защиту пиндосов. Слишком хорошо каждый из

нас знал, как ведут себя американцы в других странах, куда они пришли со своей демократией, и каждый из нас видел или слышал про работу полиции. Чуть что – скулят, требуется подмога, помогите! Вот пусть и поскулят. Я даже не сомневался, что как только мы с грохотом въедем в это здание, к нему тут же устремятся полицейские экипажи, а когда мы их там положим, то те, кто уцелеет, будут вопить от страха на весь город.

И мне плевать, кто этот полицейский, какая у него семья, плевать и всё! Я их терпеть не могу! Они же все герои там, диванные, исключительная нация, мать их! Всё, я начал заводиться, надо успокоиться. Злость мне чуть позже пригодится.

– Что встали? – наехал на нас Туман, – через час выступаем, вызванивайте ребят и вооружайтесь, как следует.

Тут дверь распахнулась и в кабинет, где мы были, ввалился Слива.

– Мужики, там это, – он замолчал на пару секунд, а потом продолжил, – там жена этого Сергея с сыном приехали. Они знали, что он сейчас должен сюда перейти, приехали встречать.

Мы прям все разом выдохнули, кое-кто опять ругнулся.

– Им нужно сказать, – в наступившей тишине произнёс Большой.

Все тут же посмотрели на меня.

– Ясно, – вздохнул я, понимая, что это предстоит мне, и,

развернувшись, обратился к Сливе, – веди к ним.

Жена и сын ждали на лавочке около столовой. Мы шли к ним, и я их рассматривал. Девушке лет тридцать с небольшим, пухленькая такая, сынишка тоже упитанный, ему лет десять, Серёга-то сам крепкий такой, вроде не толстый, наверное, мамины гены сильнее.

– Как их звать-то? – сообразив, шёпотом спросил я у Сливы.

– Наташа и пацана – Игорь.

– Добрый день, – подойдя к ним, поздоровался я.

– Здравствуйте, – подняв голову и улыбнувшись, произнесла Наташа.

Пацан отвлёкся от какой-то электронной игрушки, поднял голову и тоже поздоровался.

– Вы ждёте Сергея? Я знаю, что вы его жена, а ты – его сын, – я потрепал пацана по голове.

Улыбка тут же пропала с лица девушки.

– Что ... – он запнулась и тут же посмотрела на сына.

– Слива, угости молодого человека чем-нибудь в столовой, – сообразив, произнёс я, – Игорёк, блины любишь?

– А где папа? – спросил пацан.

– Всё нормально с твоим батей, – присаживаясь напротив него на корточки, произнёс Слива, – дяде Саше нужно поговорить с твоей мамой. Ты же понимаешь, что у взрослых есть взрослые дела. Пошли в столовку, наберём тебе вкусняшек.

– Иди, сынок, – усилием воли успокоившись, произнесла

Наталья – я сейчас...

– Александр меня зовут, – напомнил я на всякий случай.

– Я сейчас с Александром поговорю и приду к тебе.

– Хорошо, – тут же согласился пацан и мигом спрыгнул с лавочки.

– Полетели, боец, – Слива подхватил его под руки и они вдвоём, изображая самолёт, исчезли за дверью в столовку.

– Что с Сергеем? – вцепилась она мне в руку, едва они исчезли из вида.

– Наталья, присядьте, – показал я ей на лавочку и сел первым.

– Что с Сергеем? Ну не молчите же! – повторяла она как заведённая.

– Я вам скажу, всё как есть, – произнёс я, чувствуя, как её ноготочки впились мне в кисть, – Сергея захватили.

– Кто? – её глаза стали расширились от ужаса, и ногти ещё сильнее впились мне в руку.

Видимо я сморщился от боли, так как хватка тут же ослабла.

– Извините, – убирая руки, сказала она, – кто захватил?

– Мы не знаем. Но мы знаем, где он. Чуть больше часа назад ещё один курьер, с которым мы их должны были эвакуировать, прибыл к нам, он видел, как его арестовали, – я ей решил не говорить, что его выволокли из номера, она и так вон напугана, – и увезли в какое-то здание. Сейчас мы готовимся пойти туда и вытащить его.

– Он жив? – снова спросила она, и её глаза предательски заблестели.

– Однозначно, – кивнул я, – тем, кто его захватил, нужна информация и они его точно убивать не будут.

– Информация, связанная с вашими воротами?

– Да.

– Я так и знала, – вздохнула она, и по её щеке покатилась слеза.

Млять, у меня даже платка с собой нет, вон, она рукой слезу смахнула.

– Когда он мне сказал про ваш мир, я не поверила, когда предложил переселиться сюда, я вообще подумала, что у него... – она покрутила рукой у виска, – но всё оказалось правдой. Другой мир, другая жизнь, назад дороги нет. Что я тут без него делать буду? – как-то страшно обречённо произнесла она.

– Наталья, – я взял её руки и вложил в свои, – мы его обязательно вытащим, живым.

– Обещаете? – встрепелась она.

Ох, как я этого не люблю... Сейчас пообещаешь, а не получится, как я ей потом в глаза смотреть буду?

– Обещаю, – глядя в глаза, произнёс я, у меня просто в данный момент нет другого выхода, – ждите, ждите так, как умеют ждать любящие женщины своих мужей.

– Я буду тут! – твёрдо произнесла она и кивнула головой.

– Извините, мне нужно идти, сейчас мы за ним пойдём.

Мы тут же встали с лавочки, она быстро протёрла глаза, и мы быстрым шагом дошли до столовой. Зайдя в неё, увидели, как пацан сидит за столом и уплетает блины, и Слива с ним тоже жрёт, вот же троглодит, никогда своего шанса не упустит!

Глава 4

7 января. Земля. Лос-Анджелес.

Бац, проезжаем мерцание. Хлоп, и через лобовое стекло вижу здоровый и широкий канал, по дну которого бежит вода. Три наших Плаща один за другим выехали из ворот и, поднимая кучу брызг двинулись, следуя указаниям Димы.

С ума сойти, я в Лос-Анджелесе! Тут ночь, горят фонари, по бокам от канала виднеются высокие и не очень здания, в некоторых окнах горит свет. Город спит, скоро пиндосы будут просыпаться на работу. Ну ничего, мы их сегодня чутка пораньше разбудим, и они ещё долго будут вспоминать сегодняшнюю ночь. Обсуждать и мусолить её во всех выпусках новостей, газетах и между собой, везде, абсолютно везде.

Да, мы, может быть, и могли бы потихоньку проникнуть в это здание, предварительно собрав информацию.

Но мы понимали, что Серёгу взяли не просто так, тем более с таким количеством полицейских и спецназа. Взяли его те, кто был в курсе про ворота между мирами, в этом мы тоже не сомневались. И они прекрасно понимают, что наш человек, это последняя их ниточка к нам. Да, он практически ничего не знает, но америкашки-то не в курсе и колоть его будут по полной программе. А мы своих не бросаем, нигде и никогда.

И времени на поиск планов и способов проникновения

внутри у нас нет, совсем. Его просто увезут в другое место и всё, мы его никогда не найдём. Сейчас его наверняка предвзительно обрабатывают, чтобы он с утра, когда приедет начальство, был более сговорчивым. Его личный маяк и спутниковый телефон перестали работать практически сразу после его захвата.

– Вон моя машина, – показал рукой налево сидящий с нами в грузовике Дима.

В теньке, куда не падает свет фонарей, я увидел какую-то легковушку, но Мага уже раскочегарил Плащ, и что это за тачка, я так и не понял.

Едем мы на трёх Плащах, Мага, Макар и Санта; Селя на своём далеко, он бы не успел приехать за время, отведённое Туманом на сборы.

Ох, что было полтора часа назад! Я, прям, вспомнил и улыбнулся. Информация о том, что мы открываем ворота в Америке и идём спасать курьера, разошлась мгновенно. В большой терминал мгновенно прилетела куча наших бойцов, все хотели поехать и дать американцам, ну вы поняли. Дать так, чтобы они плакали, скулили, молили о пощаде и заползли под камень. Честно говоря, я даже не предполагал, что у нас столько народу, который ненавидит американцев.

В итоге нас сейчас на трёх грузовиках гораздо больше, чем сорок пять человек, Туман сказал по пятнадцать человек, ага, щас, нас тут набилось как шпроты в банке, и боеприпасов с собой – мама не горюй! Я первый раз видел, как Туман с

Грачом немного растерялись, когда увидели, сколько приехало добровольцев.

– Вот тут налево давай, – сказал Дима курьер, показывая рукой.

Плащ Маги, немного зацепив бетонные плиты, которыми был выложен этот канал, повернул и стал забираться на горку.

Во всех плащах у нас по периметру были установлены камеры наружного наблюдения, и в один из экранов на панели приборов я увидел, как другие два Плаща повернули, высекая своими отвалами искры и прут за нами.

Ещё метров через триста мы выехали на какую-то улицу. На часах почти пять утра, но некоторое количество машин всё же на улицах есть. Водители, которые увидели три наших грузовика, тут же ринулись в разные стороны. Двое вон, на красный свет ломанулись куда-то в переулок. Всё-таки вид наших грузовиков внушает уважение.

– Мага, не останавливайся на красный, – скомандовал Ту-ман.

– И не собираюсь! – хмыкнул тот.

Зашипела рация и тут же послышалась американская речь. Я по-английски слабо, могу послать, могу поздороваться и спросить, сколько денег, всё, на этом мои познания в английском заканчиваются.

– Что там? – спросил Грач у Димы, когда он повернул ручку на рации, увеличивая её громкость, и прислушался к пе-

реговорам.

Как только мы сюда из ворот выехали, Дима сразу поставил рацию на полицейскую волну. Вообще, рации были во всех грузовиках, и, думаю, ребята их тут же настроили на нужную волну.

– Ну, как мы и предполагали, – улыбнулся он, слушая разговоры в рации, – граждане пиндосы увидели наши грузовики, позвонили в 911, вон, диспетчер отправляет пару экипажей, чтобы они выяснили что тут за грузовики такие интересные ездят.

Только я успел подумать, что, быстро водители, которые нас видели, стукнули на нас, как Мага произнёс.

– А вон и кавалерия.

Пригнувшись, через лобовое стекло увидел, как навстречу нам едет машина, сверкая мигалками.

– Сколько до здания? – быстро спросил Туман у Димы курьера.

– Ещё метров семьсот, и будет справа.

– Мага, сноси всё, – снова произнёс Туман, – задача – въехать в здание. Маленький, ты там готов?

– Всегда готов! – раздался радостный крик с верхней турели, – можно, я этого копа приголублю?

Полицейская машина, которая ехала нам навстречу уже остановилась поперёк нашего пути. Этот коп, походу, таким образом решил нас остановить. Вон, загнал машину на нашу полосу, поставил её боком, и его тачка стоит моргает ми-

галками. А сам этот ушлёпок стоит с ней рядом и машет каким-то светящимся жезлом, типа, как у наших гайшников, призывая нас остановиться. Вон, показывает на обочину, наивный пиндос.

– Маленький, отбой, Мага – тарань, – коротко произнёс Туман.

– Держитесь, пацаны! – крикнул Мага.

– Мне, мне не видно! – заорал откуда-то сзади Рыжий.

Ох и народу нас в грузовике, тесно, блин. Я только успел схватиться за какую-то полку и пригнуться, чтобы лучше видеть через лобовое стекло, что будет дальше.

Когда до полицейской машины оставалось метров пятьдесят, коп, видимо, своим недалёким, тупым американским умишком понял, что мы не собираемся останавливаться, привык, козлина, что все сразу останавливаются по первому требованию, вон, как резво отпрыгнул в сторону и жезл бросил, гайшник недоделанный!

Бах, Мага, своим отвалом, который он снял с бульдозера и установил на этот грузовик, снёс полицейскую тачку, как пушинку. Грузовик дёрнулся совсем чуть-чуть, всё-таки вес почти пятнадцать тонн. Форд, от хорошего такого удара отвалом, подкинуло, перевернуло в воздухе, и он с диким грохотом приземлился на крыши припаркованных вдоль обочины машин. Это я всё в экраны наружного наблюдения видел.

– Молодца, Мага! – тут же засвистели у нас в салоне пацаны.

– Мужики, смотрите! – громко крикнул Большой, тыча пальцем в небольшие экраны, на которые были выведены камеры наружного наблюдения.

Тут у меня мелькнула мысль, что нам сюда нужно было на нашем Монстре приехать, или на одном из Белазов, и подавить тут у них всё. Блин, жалко у тех тачек скорость маленькая, но, думаю, от вида Белаза или Монстра, америкашки сразу побежали бы заказывать себе место на кладбище или в психушке. Да, и ещё ехать и палить в разные стороны из пушки Белаза, просто так, чтобы они тут все обосрались! Куда там прилетит снаряд? Ну, это уже как повезёт.

На экранах мы увидели, как два следующих за нами Плаща, мгновенно разъехались в стороны и своими отвалами собирают всё, что только можно по обочинам. Они сносили припаркованные там тачки, мусорки, парочку гидрантов, пешеходы в ужасе разбежались кто куда, но не всем удалось отбежать, я хорошо видел, как парочка пешеходов отлетела в сторону.

Жалко ли мне их? Нет, ни капельки. Вот такая я какашка, вот такой я злодей, и мне плевать на американцев, вообще на всех!

Этот наивный коп успел отскочить за одну из припаркованных машин, но в неё врезался Санта на своём Плаще, и копа вместе с тачкой буквально впечатало в витрину какого-то магазина. Мне показалось, что даже тут я услышал визг какой-то полоумной бабы, видать, от страха орёт. А уж ка-

кой был грохот от сминаемых машин и всего, что попало другим двум Плащам, я вообще молчу. И это мы ещё стрелять не начали!

У нас тут в салоне стояли свист и улюлюканье. Пацаны свистели, орали, матерились, всячески поддерживали наших трёх водил. Да уж, сегодняшнюю ночку пиндосы надолго запомнят.

– Вон то здание, – перекрикивая радостные вопли ребят, крикнул Дима.

– Мага, давай, млять, – снова заорал Туман, – держитесь пацаны! Санта, Макар, хватит веселиться, в линейку.

Оба Плаща, снеся ещё несколько тачек, тут же пристроились за нами. Вот и забор, и будка охраны.

Бах! – нет больше забора и будки, Мага снёс и то, и другое. Мне вообще показалось, что он специально направил грузовик на будку. В самый последний момент я увидел заматавшегося в будке охранника, но выскочить наружу он не успел, его снесли вместе с ней. До здания метров десять, перед ним несколько автомобилей.

– Держитесь! – снова заорал во всё горло Мага.

Удар был страшный. Мага буквально выбил у себя с дороги несколько припаркованных около здания машин, и одну из них вбил в здание. Она своим кузовом снесла огромное стекло на первом этаже, рамку металлоискателя, грохоту было, пипец! Я очень хорошо слышал, как на кузов грузовика сыпется разбитое стекло и ещё какая-то хрень.

Мы въехали в здание, толкая перед собой эту раздавленную тачку, Мага остановился только тогда, когда он стойку ресепшена, вместе с двумя охранниками дотолкал до стены, эта разбитая тачка уже сползла в сторону и ещё раз, крепенько так, в печаталась в стену, вон с неё какие-то плакаты посыпались.

– Пошли, пошли, пошли!!! – заорал в рацию Туман.

Из грузовиков мы посыпались, как горох. Где-то там сзади были полицейские сирены.

– Периметр, – заорал Туман, – проверить этих за ресепшеном, допросить, добить, вперёд!

Одного из охранников выковыряли-таки из-под обломков ресепшена, второму повезло больше, его раздавил автомобиль, который мы вбили в это здание.

Вон Плащ Маги уже сдаёт назад, вывозя на себе огромную раму, снова грохот, снова посыпалось стекло.

Повернувшись, я увидел, как Дима уже допрашивает этого охранника, о, у него нога сломана, и он орёт, что есть мочи. Стоявший рядом Клёпа, недолго думая, стреляет ему в ногу, тот начинает орать ещё сильнее.

Дима кричит что-то по-английски, Клёпа и кто-то ещё пинают этого охранника ногами, тот наконец-то прекращает орать и что-то быстро лопочет.

– Дима спрашивает, где Русский, которого сюда привезли пару часов назад, – быстро перевёл Винт.

– Он не знает, – немного разочарованно говорит уже нам

Дима, спустя минуту, – видел, как его привезли, а на какой этаж, он не знает.

– Да и хрен с ним, – зло говорит Туман, – прочёсываем всё здание.

С этими словами он достал пистолет и выстрелил этому охраннику в голову.

– Отделения, пошли, – добавляет Туман, убирая пистолет в кобуру и берясь за свой автомат, – ищем Серёгу, всех остальных зачистить.

Ещё в нашем мире Туман и Грач разделили нас на отделения. Одно зачищает паркинг под зданием, другие первый этаж, второй, третий, и так далее. Я в четвёртом, как раз у нас четвёртый этаж.

Перед тем, как нырнуть на лестницу, ведущую наверх, вижу, как один из наших Плащей трогается с места и, толкая перед собой ещё один из припаркованных перед зданием автомобилей, уезжает за угол.

– Стрелять без команды, – слышу голос Тумана, – мочите их, нахрен, всех!

Полицейские сирены всё ближе и, кажется, с другой стороны они тоже стали отчётливо слышны. Ну-ну, давайте, подъезжайте ближе, щас вас пацаны встретят!

Оленями несёмся по лестнице на четвёртый этаж. По ходу движения пацаны выламывают двери и ныряют на второй и третий этаж, на первом уже идёт зачистка. Мы все слышали несколько выстрелов. Плевать, вот сейчас мне абсолютно

плевать, кто там и что, всех мочить, пиндосов всех на тот свет! Если здание полностью принадлежит одной конторе, значит, мы его полностью и зачистим. Жалко только, что тут этих самых работников не очень много, но перед тем, как мы снесли ворота и будку, я видел в некоторых окнах на всех этажах свет, значит, работники есть.

– Чем эта контора занимается-то? – стараясь не сбить дыхание, спрашиваю у Димы, пока мы поднимаемся по лестнице, – узнал у охранника?

– Филиал этих, которые воротами занимаются, тут больше информационный центр.

– То есть, тут много информации по разработкам и так далее?

– Выходит так.

– Туман, слышал? – останавливаясь перед дверью, ведущей с лестницы на четвертый этаж, смотрю на него.

Тот кивнул и взялся за рацию.

– Туман в канале, минируйте всё, как уходим – по команде взрываем.

– Вот это дело, – радостно произнёс Слива и, ловко вытащив из своего небольшого рюкзака мину, крепит её под лестницу.

Хана зданию, однозначно. Снизу слышны парочка взрывов и длинные автоматные очереди. И пулемёты стреляют длинными очередями, это уже, кажется, по улице наши ребята огонь ведут, походу, первые приехавшие полицейские

под раздачу попали.

– На «три», – не обращая внимания на стрельбу, говорит Туман и берётся за ручку двери.

– Мужики, шевелитесь, – услышали мы встревоженный голос Макара, – тут рация не затыкается, походу, со всего города копы сюда едут.

Туман рванул на себя дверь, мы тут же влетаем в коридор. Собровцы, недолго думая, выламывают первые две двери по бокам и запрыгивают в помещения. Держу свой автомат около глаз, мало ли какой ошалевший выскочит.

А вой от сирен всё громче и громче. Идём по коридору и, выбивая двери, заглядываем в каждое из помещений и, само собой, не забывая ставить по mine. У нас тут везде тихо, свет только в коридоре, как же жалко, что тут персонала нет.

Прицеливаюсь и бью ногой в район замка очередной двери. Блин, она картонная, что ли? Она почти вместе с косяком падает внутрь, ещё парочка ударов, и сам захожу в эту комнату, или что это за помещение. Луч моего фонаря на автомате шарит по стенам.

– Чисто! – ору во всё горло.

– Ложись! – в ту же секунду кричит кто-то из наших из коридора.

Раздаётся выстрел из помпы, за ним ещё один, автоматная очередь, ещё одна. Успеваю пригнуться и вижу, как в гипсокартонной стене появляется пара лишних дырок.

– Попал, – орёт Туман, – пошли, пошли, мать вашу!

Выкатываюсь в коридор, вижу лежащее на полу тело человека в костюме, рядом с ним лежит помповик, а под телом расползается лужа крови.

Из-за этого же косяка двери высовывается ещё один ствол, но выстрелить он не успел. Мы тут в коридоре разом открыли огонь, и дверной проём перестал существовать.

Быстрым шагом, держа оружие наготове, движемся к открытой двери, откуда этот урод выскочил. Кто-то стреляет «костюму» в голову, контрольный, епт, залетаем в помещение. Прямо около входа лежит ещё один «костюм», ему тоже контрольный в голову. Тут же в глаза бросается огромное стекло.

– Вон Серёга, – орёт Дима и бьёт прикладом автомата по стеклу.

Вижу человека за этим стеклом, он сидит на стуле, и его голова на столе, на руках, на шум не реагирует.

Ну точно, как в кино. За стеклом комната, в ней стол и два стула. Кто-то из наших метнулся к другой двери, мы же прикладами бьём это окно.

– Серёга, Сергей! – орём, перекрикивая друг друга.

Разбив стекло, перепрыгиваю в эту комнату вместе с пацанами. Хватаем Серёгу и поднимаем ему голову. Твою мать, у него руки в наручниках, которые прицеплены к небольшому тросику, приделанному к столу.

А вот когда я увидел его лицо, то реально, аж дёрнулся. Только сейчас я заметил на полу и на стуле, на котором

тот сидел, множество капель крови, у него всё лицо разбито, один глаз вообще заплыл, да у него, млять, вся рубашка порвана, и вон видны и кровоподтёки, и синяки на теле.

– Серёга, ты живой? Серёга, – аккуратно тормозим его.

Клёпа уже достал кусачки и пытается перекусить этот тросик, Колючий притащил ключи от наручников и теперь пытается их расстегнуть.

– Мужики, – прохрипел он, открыв глаза, и слабо улыбнулся.

Фух, живой. Ну, падлы, вот же они его обработали!

– Идти сможешь? – спрашивает у него Туман, когда мы освободили его от наручников, и теперь ребята аккуратно, из фляг смывают у него кровь с лица.

– Смогу, – кивает тот.

– На, выпей, – Слива суёт ему в рот две таблетки, – щас силы появятся.

Таблетки нашего Дока, от которых будет мгновенный прилив сил. Сергей морщится и охает, ему, пипец как, больно. Его когда со стула подняли, я вообще охренел – он весь избит, и вся одежда порвана и в крови.

– Держись, братишка, – подныривая ему под руку, говорит Клёпа, – чуток потерпи, мы тебя вытащим.

Тот кивает, хочет что-то сказать, но не может, сил нет.

– Туман в канале, – слышу, как он говорит в рацию, – Сергея нашли, уходим, всем к грузовикам.

И тут заработали пулемёты. Очереди из КПВТ я не спутаю

ни с чем. Тут же к ним присоединились несколько Печенегов и автоматов. Стрельба поднялась нешуточная. В наушнике слышу, как ребята кричат друг другу и расстреливают подъехавшие полицейские машины. Взрыв, ещё один.

– Ловите, падлы! – это уже Мамуля орёт.

После этого сразу три взрыва, хороших таких взрыва. Это наши мушкетёры, походу, РПГ куда-то запулили.

– Тут мусоров набежало валом, мужики! – взрывается рация голосом Маги.

– Ну так валите их! – шипит Туман.

– Валим, командир, ещё как валим!

Вываливаемся назад в коридор. Вон вижу выбитую дверь и прямо напротив неё окно, в нём видны отблески мигалок. Бегу к окну, ох ты ж, мать! С четвертого этажа открывается прекрасный вид на ночной город.

Передо мной широкая улица на шесть полос, а на ней уже стоят пять полицейских машин, и вон вдалеке ещё четыре едут. Ещё три ближе горят, хорошо так горят, около них вижу четыре труп. Дальше начинает разгораться первый этаж здания. Тут же от здания, в котором мы, к этому, начинающемуся очагу пожара протянулся дымный след от РПГ. Бах, весь первый этаж вынесло, полетели какие-то тряпки, манекены, бумаги. Всё, теперь там точно пожар будет, вон как живенько огонь появился.

– Саня, вмажем? – спрашивает появившийся рядом Слива.

– А давай!

– Вы что там встали? – орёт нам кто-то из коридора.

– Сейчас идём, – отвечаю я.

Мы со Сливой делаем несколько шагов назад, поднимаем автоматы и короткими очередями разбиваем окна.

Полицейские тачки вон они, до них не больше ста метров, за ними виднеются фигурки полицейских. Копы спрятались за машинами и стреляют в сторону здания, где мы находимся. То один, то второй, то и дело пригибаются. Ещё один что-то быстро говорит в рацию. А стреляют-то как! Вон вижу, как один из них облокотился на капот и быстро, как в тире, стреляет из пистолета, другие шмаляют из помповиков. За сто метров стрелять из помпы и из пистолетов? Идиоты?

Прицелившись, стреляю из подствольника. Хлоп! – мой вог влетает точно в один из полицейских Фордов, прям через лобовуху, и взрывается в салоне.

Как же красиво он там взорвался, америкашку, который прятался за машиной, снесло взрывом, рядом взрывается вог Сливы, он попал в район бака другой полицейской машины. Полыхнуло знатно, вон вижу, как одна из человеческих фигурок, объятая пламенем несётся в сторону, и чувак орёт от боли.

И тут мы дали, мы – это я со Сливой, и к нам ещё кто-то с третьего этажа присоединился. Я поймал в прицел другого, спрятавшегося за машиной копа, и стал стрелять короткими очередями. Есть, попал ему в плечо, в коллиматорный при-

цел очень хорошо было видно, как его откинуло из-за машины, и он упал на асфальт, ему в грудь тут же прилетают ещё несколько пуль, готов. Бах! — дымный след от РПГ несётся к ещё одной машине, двое полицейских, которые за ней спрятались, увидели выстрел и попытались убежать, но РПГ не оставила им никаких шансов.

Это вам не из подствольника вогом в тачку попасть, тут покруче будет. Так и получилось — взрыв буквально разобрал на составляющие весь автомобиль, и этих двух хренов догнала и разметала в стороны взрывная волна.

Вижу, как у них там на асфальте взметаются фонтанчики от пуль. Их двоих мгновенно добили. Ещё парочка выстрелов из РПГ и из подствольников, и эти пять машин вместе с полицейскими перестали существовать, вон тачки горят, и рядом лежат трупы.

А мы со Сливой, перезарядившись, поймали в прицел очередные приближающиеся три полицейские машины и открыли огонь.

Ох, как же мне все это нравится! Первую очередь на пять патронов я всадил прямо в лобовое стекло на стороне водителя. Походу, попал хорошо, так как этот полицейский Форд вильнул и, не останавливаясь, врезался в фонарный столб.

Слива всадил весь магазин в другую тачку, и ему кто-то помогал, стреляя по другим двум машинам, вон, как от них отлетают куски, разбили фары, решётки радиатора, в капоте лишние дырки, лобовуху, вообще, всю изрешетили.

– Мочи пиндосов, пацаны! – услышал я в рации радостный вопль Рыжего.

И снова дук-дук, работают сразу три КПВТ. Но я их не вижу, видать с другой стороны поливают.

В машину, которую расстрелял я, прилетает ещё пара длинных очередей. Не иначе, Большой или Няма с Печенега мочат. Тачку прошивает насквозь, у копов, которые внутри, шансов вообще нет. А пацаны-то разошлись, вон прошлись длинными очередями по витринам магазинов зданий напротив, снова выстрел из РПГ, за ним ещё один, это уже кто-то снизу от входа, походу, пуляет. РПГ, так же оставляя дымный след, врывается в здания напротив и взрывается, кажется, полетели люди.

– Хватит, – орёт Туман, – уходим, мать вашу!

Ха, сам вон уже рядом с нами стоит около соседнего окна и перезаряжается. Тоже стрелял с нами по полицейским.

Подхватываем Сергея и максимально быстро спускаемся по лестнице на первый этаж. Снова слышу вой полицейских сирен – мы точно разбудили весь город.

Задницей к развороченному входу стоят три наших Плаща, и наши бойцы, один за другим, быстро забираются внутрь грузовиков.

– Вертушка! – орёт Рыжий и тычет пальцем куда-то в небо.

Задираю голову и вижу мощнейший луч прожектора в небе, точно, вертолёт. Сквозь вой полицейских сирен слы-

шу шум вертолѐта. Он приближается и пока шарит лучом немного в стороне.

– По вертушке, по команде! – заорал Грач.

Ловлю в прицел приближающийся вертолѐт. Рядом Няма упирает сошками в какую-то разбитую клумбу свой Печенег. Большой просто стоит с пулемѐтом, у него дури хватит его так удержать.

И вот вертолѐт делает небольшую горочку и появляется точно у нас по курсу.

– Огонь! – заорал Грач.

Ох ты ж, мать твою! Пара десятков стволов тут же открыли огонь. Да и ещё два КПВТ присоединились. Я ловлю в прицел этот прожектор в небе и начинаю стрелять короткими очередями. Десятки, сотни пуль устремились к вертолѐту в небе. Стреляли мы так секунд десять, я не знаю, сколько было до вертолѐта, двести метров, триста, но, думаю, что часть наших пуль в него точно попала.

И тут он резко клюнул носом вниз, завалился на бок и врезался в соседнее здание на уровне пятнадцатого этажа, взрыв, грохот – готов! Объятый пламенем вертолѐт, кувыркаясь и разбивая окна этого здания, падает на землю, прямо на припаркованные около него автомобили, ещё взрыв, ещё. Ох, шас он там разгорится, как следует, и будет хороший пожар.

Мы все как заморожѐнные усталились на падающий вертолѐт. Да уж, не каждый день такое увидишь, наделали мы тут

делов. Справа и слева вижу с пару десятков расстрелянных и горящих полицейских машин, да и уничтоженных гражданских автомобилей, которые стояли припаркованными, тоже хватает.

Так же горят несколько магазинов, вон, куда у меня на глазах всадили РПГ, уже горит, хорошо так полыхает. Где-то по бокам воют сирены, кричат люди.

Бах, бах, с грузовика Макара и Санты снова открыли огонь КПВТ. Так же вижу, как, кажется Казак, отбегает немного в сторону, запрыгивает на крышу джипа, вскидывает на плечо РПГ и, быстро прицелившись, стреляет. Реактивная граната, шипя, улетает, и спустя несколько секунд раздаётся взрыв и, кажется, одна из сирен заткнулась. Ну да, он точно попал, вон, как Казак радостно кричит, быстро закидывает за спину трубу, хватается за автомат и, уперев его в плечо, двумя очередями выпускает весь магазин.

– Мужики, быстрее – копы со всего города сюда едут, – орёт кто-то из недр Плаща Маги.

Забираемся в грузовики, Серёгу грузят в грузовик к Макару.

– Маленький, дай место, – кричу ему.

– Да на! – радостно орёт тот, освобождая мне верхнюю турель, – коробка полная, – бьёт он рукой по коробу с патронами.

Отлично, там тысяча патронов, вернее, маленьких снарядов. Мне тут же протягивают наушники. Да уж, грохот сей-

час в машине будет – будь здоров. Слышу, как в салоне заработала мощная вытяжка, ребята занимают места за бойницами, перезаряжаются и надевают наушники на уши. Как только все тут откроют огонь, оглохнуть можно мгновенно.

Кручу ручки управления пулемётом – горизонталь, вертикаль, механизм работает идеально. Из соседних грузовиков уже стреляют.

Поехали. Я сижу в небольшом кресле и смотрю в прицел КПВТ в смотровую щель. Первыми прѐм мы, за нами ещё два Плаща. Сносим остатки забора и выезжаем на улицу. Разворачиваю пулемёт прямо по курсу и вижу несколько расстрелянных полицейских машин, и так же вижу, как навстречу нам движется большое количество мигалок.

Одну из горевших Машин Мага просто сносит, и её, как игрушку, отбрасывает в сторону, рядом с ней лежат два трупа в полицейской форме, один частично обгоревший. Машины, как решето, видать по ним наши мужики поливали – будь здоров.

Дальше в углу здания торчит задница ещё одной полицейской машины, задние фары ещё работают, и стробоскопы моргают, задница тоже вся в пулевых. Витрин у парочки магазинов нет, да и внутри магазинов, или чего там было, тоже, кажись, всё разворочено. Бах! Вот сейчас точно всё разворочено, кто-то выстрелил из подствольника в один из магазинов.

Как же хорошо, что мы едем по асфальту, и грузовик

не дёргается. Ловлю в прицел приближающиеся машины и плавно нажимаю спусковой крючок. Перед этим из нашего грузовика с переднего правого места заработал пулемёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.